ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..3
ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ……. 6
1.1. ПОНЯТИЕ ВРЕДА И ЕГО ОСНОВАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……...6
1.2. КЛАССИФИКАЦИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ…16
1.2.1. ПОНЯТИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО И НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ВРЕДА……...16
1.2.2. МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ВРЕДА…….23
1.2.3. ИНЫЕ ОСНОВАНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ……....26
ГЛАВА 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ……33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ……..58
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ…….62
ПРИЛОЖЕНИЯ…….67
Приложение А Классификация вреда, причиненного преступлением……67
Приложение Б Условно-оценочные понятия, используемые законодателем при описании преступного вреда в УК РФ……68
Приложение В Сведения о количестве лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены в связи с примирением с потерпевшим…….69

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о преступном вреде можно отнести к одному из самых дискуссионных в науке уголовного права. На сегодняшний день в уголовном праве не выработано единого представления о преступном вреде. В работах многих исследователей по уголовному, уголовно-процессуальному, гражданскому праву можно встретить упоминание об имущественном, организационном, неимущественном, нематериальном, моральном, психологическом, психиатрическом и других видах вреда. Все это дает основание полагать о наличии различных видов вреда, причиненных преступлением.

Отсутствует и терминологическое единообразие в обозначении данного понятия в уголовном законе. Так, в действующем Уголовном кодексе РФ наиболее общими терминами, характеризующими преступный вред, выступают: «последствия», «вред», «ущерб», «существенный вред», «тяжкие последствия», «иные тяжкие последствия», «значительный ущерб», «крупный ущерб», «особо крупный ущерб». В нормах главы 21 УК РФ имущественный вред обозначен терминами «размер» и «ущерб». Разное наименование одного и того же имущественного вреда дает основания для выявления различий в понятиях «размер» и «ущерб» и влечет неясность положений закона. Неопределенность в характеристиках преступного вреда выражается также в использовании при его обозначении неоднозначно трактуемых общих и специальных терминов, таких как «доход» (ст. 171), а также конструктивные признаки различных видов вреда здоровью (ст.ст. 111, 112, 115-117). Данные термины, на наш взгляд, должны быть четко определены в уголовном законе, либо иметь отсылки к соответствующим нормативно-правовым актам.

Подобная неопределенность, допускаемая законодателем при характеристике преступного вреда, порождает определенные сложности, как в научной, так и в правоприменительной деятельности. Существование терминологического многообразия представляется недопустимым. Требуется конкретизация понятия «вреда», причиненного преступлением.

Актуальность темы дипломной работы определяется необходимостью формирования четких теоретических представлений о преступном вреде. Преступный вред соприкасается со многими категориями уголовного права. От решения проблемы преступного вреда во многом зависит исследование иных смежных вопросов и институтов уголовного права таких как: понятие преступления, состава преступления, субъективной стороны преступления, причинной связи, стадий совершения преступлений и т.д. Это обусловливает важную теоретическую значимость изучения вопроса преступного вреда во взаимосвязи с иными признаками состава преступления.

Проблеме преступного вреда были посвящены труды Н.Ф. Кузнецовой, А.С. Михлина, В.В. Мальцева, С.В. Землюкова. В последние годы данной теме уделено внимание в исследованиях С.М. Воробьева, А.В. Голиковой, С.В. Краснопеева, С.В. Нарижного, А.М. Эрделевского и других ученых.

Несмотря на то, что многие названные авторы в своих научных исследованиях затрагивали различные проблемы вреда, причиненного преступлением, думается, что обозначенная тема еще недостаточно изучена.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, Уголовный кодекс РФ, иные российские законы и нормативно-правовые акты, постановления Пленума Верховного Суда РФ. В дипломной работе используются статистические данные управления Судебного департамента в Кемеровской области при Верховном Суде Российской Федерации, судебная практика федеральных районных судов Кемеровской области.

Цели и задачи исследования. Целью дипломной работы является проведение комплексного исследования преступного вреда.

Достижение целей дипломной работы обуславливает решение следующих задач:

- изучить современное состояние разработки проблемы преступного вреда в уголовном праве;

- исследовать наиболее дискуссионные аспекты проблемы преступного вреда;

- показать значение преступного вреда;

- изучить классификацию преступного вреда, выявить особенности отдельных видов вреда;

- рассмотреть материальный и нематериальный преступный вред;

- обозначить специфику морального вреда, причиненного преступлением;

- выявить иные критерии классификации вреда в уголовном праве;

- оценить действующий уголовный закон с точки зрения регламентации преступного вреда;

- на основе проведенного анализа сделать соответствующие выводы, внести предложения по корректировке описания и учета преступного вреда в уголовном законе.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает преступный вред как явление, имеющее уголовно-правовое значение.

Предмет исследования – нормы Общей и Особенной частей уголовного закона, регламентирующие ответственность за причинение вреда.

Структура дипломной работы. Структура дипломной работы обусловлена поставленными целью и задачами исследования и включает в себя введение, два раздела, содержащие два параграфа и три подпараграфа, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

1.1. ПОНЯТИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, И ЕГО ОСНОВАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Любая форма человеческой активности вызывает соответствующие изменения, определенные последствия – вред. В одних случаях они благоприятно влияют на отношения и способствуют их возникновению, в других – воздействуют на них отрицательно. Для уголовного права интерес представляют те последствия, которые возникают в результате преступления, так называемый социальный вред. В действующем уголовном законе отсутствует конкретизация понятия преступного вреда, однако в теории уголовного права этому вопросу посвящено немало работ. Ученые определяют его по-разному и связывают преступный вред с причинением вреда общественным отношениям.

Так, В.Н. Кудрявцев рассматривает преступные последствия как предусмотренный уголовно-правовой нормой материальный и нематериальный вред, причиненный преступным действием (бездействием) объекту посягательства – охраняемым законом общественным отношениям и их участникам[1].

Несколько иная точка зрения относительно преступных последствий у А.С. Михлина, который определяет их как вред, причиненный преступной деятельностью человека общественным отношениям, охраняемым уголовным законом[2].

С.М. Воробьев считает эти точки зрения не совсем верными, поскольку в них преступные последствия связываются с причинением вреда общественным отношениям и рассматриваются в качестве объекта преступления. Вместе с тем любой факт совершения преступления связан со страданиями людей, поскольку именно они оценивают случившееся и испытывают неблагоприятные последствия преступлений. Следовательно, правильнее рассматривать в качестве объекта преступления потерпевшего[3].

---

[1] Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. Москва,1960. С. 243

[2] Михлин А.С. Последствия преступления. Москва,1969. С.104

[3] Воробьев С.М. Последствия преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2002. № 1. С. 8-10.

Аналогичной точки зрения придерживается А.А. Лакеев, который считает, что, признавая потерпевшего объектом преступления, мы исходим из того обстоятельства, что при совершении любого преступного посягательства вред причиняется физическому или юридическому лицу. Он может выражаться либо в непосредственном воздействии на организм потерпевшего, что характерно, например, для насильственных преступлений, либо лишении или ограничении каких-либо прав и интересов, охраняемых уголовным законом. Отсутствие потерпевшего означает отсутствие объекта посягательства и соответственно преступления как такового[4].

Думается, все вышеуказанные позиции заслуживают внимания, а неоднозначность существующих точек зрения лишний раз подтверждает актуальность исследуемого вопроса.

Между тем последствия преступления как уголовно-правовая категория имеет определенные признаки. По мнению Н.Ф. Кузнецовой, последствие представляет собой сложное понятие, имеющее ряд особенностей:

1) неоднородность по своей природе (материальный и нематериальный вред);

2) деление на два вида в зависимости от степени реализации опасности деяния (реальный вред и создание угрозы его причинения);

3) способность одного действия (бездействия) породить несколько вредных последствий, как последующие за основным, так и сопутствующих ему (множественность последствий);

4) вариабельность по величине их вредности, при этом критерии определения размера ущерба даже в однородных последствиях, например, материальных могут быть неодинаковыми[5].

Трудно не согласиться, что перечисленные признаки преступных последствий связаны с воздействием преступления на объект преступного посягательства с точки зрения совершения деяния, которое, развиваясь в действительности, порождает различный по своему характеру вред (материальный и нематериальный).

---

[4] Лакеев А.А. Потерпевший от преступления: курс лекций. Рязань, 2001. С.10

[5] Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. Москва, 1969. С. 230

Преступные последствия не могут быть всегда одинаковыми, они различны по степени тяжести причинения вреда объекту. Например, в одних случаях они ставят охраняемый объект под угрозу, в других – причиняют реальный вред. Кроме того, одно преступное действие (бездействие) способно причинить несколько преступных последствий, неодинаковых по своей величине и опасности.

Обсуждая признаки преступных последствий, С.М. Воробьев предлагает следующую группу признаков:

1) вредоносность преступных последствий в зависимости от вида вреда – материальный или нематериальный (любой вред производит различные по степени тяжести изменения);

2) неотвратимость преступных последствий от формы преступного деяния (действия или бездействия);

3) общественная опасность преступных последствий (преступные последствия производят негативные изменения в общественных отношениях);

4) конкретность преступных последствий (любое последствие производит изменения в конкретном объекте преступного посягательства);

5) изменчивость преступных последствий (одно преступное последствие порождает другое последствие, например, смерть человека как основное последствие может привести к другому последствию – причинению морального вреда родственникам) [6].

Действие (бездействие), образующие общественно опасное деяние, являются общественно опасными для объекта посягательства и общества в целом, а производимый ими преступный результат (последствие, вред) будет также общественно опасным, только эта опасность имеет другой размер и предел. Дело в том, что преступное последствие несет по сравнению с преступным деянием еще большую опасность, поскольку последствие как следствие деяния подвергает изменению конкретный объект посягательства. Изменениям, производимым в конкретном объекте посягательства, может сопутствовать образование новых

[6] Воробьев С.М. Последствия преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2002. № 1. С. 8-10.

последствий, причем через определенный период, например повреждение здоровья человека, приводит к инвалидности. Поэтому, осуществляя изменения в объекте преступного посягательства, деяние наносит вред, развертывая общественную опасность еще больше, потому что вред от деяния проявляется в преступных последствиях, которые неизбежно подвергают качественному изменению конкретный объект преступного деяния.

Изменения, происходящие в уголовно-правовом объекте, связаны с механизмом причинения вреда, который традиционно рассматривается через призму общественных отношений. По мнению И.В. Бондаренко, механизм причинения вреда объекту состоит в следующем: преступник изымает предмет общественного отношения, уничтожая или повреждая его, нарушает согласованность и формы содержания общественного отношения. Тем самым оно как бы «взрывается» или дезорганизует снаружи[7].

Механизм причинения вреда общественным отношениям, на наш взгляд, состоит именно в «дезорганизации» общественных отношений путем изменения объекта преступления, которым является потерпевший (физическое лицо или организация). Поскольку сам потерпевший выступает участником общественных отношений, то нарушение объекта преступления (смерть человека, нарушение каких-либо его прав) приводит к изменению общественных отношений (разрыву общественных отношений). Многие авторы поддерживают мнение В.Е. Батюковой, которая считает, что посягательство на личность и права потерпевшего – это форма нарушения соответствующих общественных отношений, участником которых он является, а причинение вреда потерпевшему – средство причинения вреда обществу[8]. Из этого утверждения следует, что совершаемое преступление дезорганизует систему сложившихся общественных отношений, развертывает в них преступный вред посредством причинения вреда потерпевшему.

---

[7] Бондаренко И.В. Понятие и сущность вреда, причиненного преступлением // Уголовное право. 2000. № 4. С. 21-23.

[8] Батюкова В.Е. Некоторые проблемы уголовно-правового статуса потерпевшего // Российская юстиция. 1995. № 3. С. 14-17.

Если исходить из того, что преступлением причиняется вред общественным отношениям через причинение вреда потерпевшему, то не требует доказательства положение о том, что каждое преступление имеет последствия (указанные или неуказанные в законе). Между тем последствия преступлений своим многообразием посягательства на охраняемые уголовно-правовые объекты отличны от последствий правонарушений. Так, последствия гражданско-правовых деликтных обязательств, причиняющие вред частным интересам граждан, подразделяются в гражданском праве на два вида: материальные и нематериальные. К материальным последствиям относится упущенная выгода в виде неполучения должного, а к нематериальным – причинение морального вреда в виде нравственных или физических страданий[9].

Отличительной особенностью последствий преступлений является наличие трех их основных видов, имеющих материальный и нематериальный характер - имущественный, физический и моральный вред, так как именно эти виды вреда согласно ст. 42 УПК РФ обусловливают, в частности, определение статуса потерпевшего от преступления[10]. Остальные преступные последствия (экологические, организационные, политические и др.) выступают под видами названных трех основных видов последствий. Например, последствия преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ», свидетельствуют о причинении экологического вреда, который одновременно сопряжен с имущественным, физическим и моральным вредом. Следовательно, если преступлением не причиняется имущественный или физический вред, то может наноситься моральный вред. Об этом свидетельствуют положения многих статей УК РФ, к некоторым из них мы обратимся в качестве примера.

Так, диспозиция ст. 129 «Клевета» и ст. 130 «Оскорбление» указывают на то, что преступные действия, образующие данные составы, посягают на честь, достоинство, подрывают деловую репутацию человека путем причинения

---

[9] Краснопеев С.В. Понятие преступного вреда в уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 3. С. 11-14.

[10] Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: ВИТРЕМ, 2002. – 512 с.

потерпевшему только морального вреда посредством нарушения общественного мнения (чести) и личной самооценки (достоинства человека).

На наличие признаков причинения морального вреда указывает диспозиция ч. 1 ст. 131 «Изнасилование», в которой сказано, что данное деяние может совершаться не только посредством применения насилия, но и путем угроз его применения к потерпевшей или к иным лицам, посредством использования беспомощного состояния потерпевшей. При этом угроза преступника в отношении потерпевшей расценивается как психическое насилие, которое может выражаться в ее запугивании, в частности физической расправой над ней, ее близкими родственниками и другими лицами. Отсюда следует, что этим преступлением может причиняться как физический, так и моральный вред потерпевшей.

Причинение морального вреда возможно при совершении деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 206 «Захват заложника», в которой не уточняется, каким именно образом может происходить захват. Единственное указание содержится на на совершение какого-либо действия или воздержание от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника. В этой связи можно говорить о том, что преступные действия применительно к потерпевшему могут осуществляться не только насильственным способом, но и с помощью его обмана. Такой способ ненасильственного совершения преступления должен расцениваться как психическое насилие над личностью, что также указывает на наличие морального вреда.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что моральный вред обуславливается не только причинением потерпевшему физического или имущественного вреда. Моральный вред однороден и зависит от нарушения персонифицированных (личностных) отношений, что вредит и общественным отношениям. Кроме того, все три вида вреда (физический, имущественный и моральный) неразрывно связаны между собой, обладая общими точками соприкосновения. Так причинение физического вреда неизбежно влечет имущественный и моральный вред и наоборот (см. Приложение А).

Таким образом, любое преступление посредством нарушения личностных отношений причиняет моральный вред. Его уголовно-правовая особенность заключается в следующем:

- во-первых, моральный вред, как преступное последствие, является обязательным признаком преступного деяния;

- во-вторых, моральный вред существует при причинении другого вида вреда, он сопряжен с любым вредом и одновременно самостоятелен в причинении;

- в-третьих, моральный вред может причиняться обществу через причинение вреда потерпевшему;

- в-четвертых, моральный вред ставит под угрозу разрыва систему общественных отношений посредством нарушения персонифицированных отношений;

- в-пятых, моральный вред не может проявляться как внешнее физическое изменение в организме человека, он связан с его внутренней стороной, с душевным или психическим расстройством человека;

- в-шестых, каждый человек испытывает моральный вред от преступления по-разному, поэтому такой вред имеет персонифицированный (личный) характер[11].

На опасность морального вреда указывал еще в начале XX века известный ученый в области уголовного права Л.С. Белогриц-Котляревский, который писал: «Физиологические исследования убеждают …что, в сущности, механизм психических потрясений имеет такой же соматический характер, как и непосредственные физические повреждения на организм человека» [12]. Современной наукой экспериментально доказано, что душевные переживания человека, психологический дискомфорт способны вызвать гипертонию, язву желудка, бронхиальную астму и некоторые другие заболевания. Не исключено, что

[11] Борзенков Г.Н. Преступления против собственности в новом Уголовном кодексе РФ // Юридический мир. 1997. №6-7. С. 39-40

[12] Белогриц-Котляревский Л.С. Уголовное право. Общая и особенная части (изд. переизданное). СПб.: Городец, 2000. С. 618

последствия морального вреда могут быть сопряжены и с самоубийством жертв преступления[13].

По нашему глубокому убеждению, необходимо акцентировать внимание также на основаниях вреда, причиненного преступлением, поэтому обратимся к рассмотрению вопроса, связанного с основаниями классификации преступных последствий. Преступные последствия можно классифицировать в зависимости:

- от степени тяжести преступного вреда (тяжкий вред – ст. 111 УК РФ, вред средней тяжести – ст. 112, существенный вред – ч. 1 ст. 274, тяжкие последствия – ч. 2 ст. 273 УК РФ);

- их размера (крупный размер – ч. 2 ст. 146, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, особо крупный размер – ч. 4 ст. 228, крупный ущерб – ч. 1 ст. 263, значительный ущерб – ст. 262, значительный размер – ч. 1 ст. 260 УК РФ);

- вида преступления, нарушающего отдельную сферу общественных отношений (сферы, затрагиваемые преступлениями, образуют названия соответствующих глав УК РФ);

- характера вреда, подразделяемого на материальный и нематериальный вред;

- направленности на охраняемый объект (при этом материальный вред делится на имущественный и физический; а нематериальный – на моральный, политический, идеологический и т.д.);

- степени их реализации (общественно опасные последствия на реальный ущерб и создание угрозы причинения вреда охраняемому объекту. Составы угрозы причинения вреда конструируются законодателем в случаях посягательства на особо ценные объекты, например, при заведомом поставлении другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией – ч. 1 ст. 122 УК РФ);

- конструкции состава преступления (общественно опасные последствия могут быть как простыми (одновременные и однородные), так и сложными (комплексные, длящиеся), что определяется наличием в составе двух объектов, либо содержательными особенностями одного объекта, либо спецификой процесса

[13] Нарижний С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России. СПб.: Изд. дом Герда, 2001. С.288

причинения вредных изменений по продолжительности. Например, в сложном составе разбоя два объекта – здоровье человека и его имущественные интересы, поэтому и ущерб разбоя – физический и имущественный[14].

На основании выше изложенного попытаемся сформулировать ряд выводов:

Во-первых, любое преступление вне зависимости от способа его совершения (действия или бездействия) и направленности на охраняемый уголовным законом объект влечет наступление преступного последствия. При этом преступление является причиной, которая неминуемо порождает следствие в виде наступления преступного последствия. Преступление и его последствие находятся в одной неразрывной связи, в которой одно (преступление) способствует возникновению другого (последствия).

Во-вторых, последствие представляет собой сложное и многогранное понятие, обладающее рядом особенностей, такими как неоднородность, изменчивость, неотвратимость, конкретность, разная степень реализации (реальный вред или угроза его причинения), множественность последствий, неравнозначность их вредности даже при однородном вреде.

В-третьих, преступные последствия различны по своему характеру. Они никогда не могут быть абсолютно одинаковыми по степени тяжести причинения вреда объекту, охраняемому уголовным законом. При этом степень общественной опасности преступных последствий напрямую зависит именно от объекта преступного посягательства (потерпевшего).

Возникающие вследствие совершения преступления последствия являются результатом посягательства на потерпевшего, поскольку разрушают и дестабилизируют общественные отношения посредством посягательства на личные (нематериальные) отношения субъектов общественных отношений.

В-четвертых, установление оснований классификации преступных последствий позволяет более четко определить характер преступного вреда, его направленность на охраняемый объект. Дифференциация преступных последствий,

[14] Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Юрид. лит., 1960. 243 с.

имеет существенное уголовно-правовое значение, особенно при разграничении преступлений в зависимости от вида преступного последствия.

В-пятых, в тексте УК РФ законодатель настолько вольно использует различные вариации для обозначения преступного вреда, что это вполне обоснованно порождает некоторые трудности в правоприменительной деятельности. Нам представляется, что любой закон, а тем более уголовный должен содержать предельно четкие и конкретные формулировки уголовно-правовых понятий.

1.2. КЛАССИФИКАЦИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

1.2.1 ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНОГО И НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ВРЕДА

Касательно классификации вреда, причиненного преступлением, Н.С. Таганцев писал, что последствия совершения преступления представляют собой «весьма большое разнообразие, являясь непосредственными и опосредованными, близкими и отдаленными, наглядно осязаемыми или только гадательными» [15]. При этом в тексте уголовного закона данные виды последствий не конкретизируются.

В связи с этим в теории уголовного права имеются различные классификации преступных последствий. Наиболее распространенной среди них, на наш взгляд, является классификация, предложенная А.С. Михлиным. По его мнению, вред, причиняемый преступлением, делится на последствия материального и нематериального характера. Материальный вред подразделяется на вред имущественный и личный, при этом имущественный вред сопровождается последствиями в виде прямого ущерба и неполучения должного. Нематериальный вред разграничивается личным и неличным вредом. К материальным последствиям, как считает А.С. Михлин, должны быть отнесены последствия, «выражающиеся в лишении жизни человека или повреждении его здоровья (личный материальный вред) либо вызывающие утрату или повреждение имущества и расходы (имущественный вред в виде прямого ущерба) или неполучение доходов, которые должны быть получены (имущественный вред в виде неполучения должного). Все иные последствия должны быть отнесены к нематериальным. Среди них нужно различать личный нематериальный вред (когда нарушаются неимущественные права граждан) и неличный нематериальный вред (когда нарушаются неимущественные права государства, его установлений и общественных организаций)» [16].

---

[15] Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Тула, 2001. С.799.

[16] Михлин А.С. Последствия преступления. Москва,1969. С.104

В основе приведенной классификации преступных последствий лежит их подразделение на виды в зависимости от затрагиваемой ими материальной или нематериальной сферы нарушенного охраняемого уголовным законом объекта преступного посягательства. При этом предпочтение отдано личностному характеру преступных последствий из-за того, как нам кажется, что последствия личностного характера присутствуют и при нарушении материальной и нематериальной сферы объекта преступного посягательства. Именно данная особенность этой классификации указывает на то, что в центре ее находятся преступные последствия, причиняющие вред и нарушающие права и интересы личности как в материальной, так и нематериальной сферах. В этой связи выделение личностного характера преступных последствий позволяет говорить о том, что личность в представленной классификации можно рассматривать как основной охраняемый уголовным законом объект.

Другой вид классификации преступных последствий разработан Н.Ф. Кузнецовой, которая подразделяет их на материальные и нематериальные. Материальные последствия она делит на имущественные (хищение, уничтожение имущества) и физические (телесные повреждения, насилие). Нематериальный ущерб подразделяется непосредственно на конкретные виды вреда – психический, политический, моральный[17].

Отличие данной классификации от предыдущей состоит в том, что в ней более подробно конкретизируются виды вреда, что является, на наш взгляд, положительным моментом. В основе классификации Н.Ф. Кузнецовой лежит подразделение преступных последствий в зависимости от вида преступного вреда, затрагивающего материальную и нематериальную сферы охраняемого уголовным законом объекта от преступных посягательств. При этом акцентируется внимание на разновидности преступного вреда, выступающего как преступные последствия, которые могут проявляться в указанных сферах. Особенностью классификации является и то, что преступные последствия подразделены в ней на основные

[17] Кузнецова Н.Ф. Состав преступления. Курс уголовного права. Общая часть Москва,1999. С.177

составляющие вреда, также в зависимости от сферы его распространения, например, нематериальный вред, разделен на психический, политический и моральный. Однако в этой классификации, по мнению ряда ученых, есть недостаток, который состоит в неполной конкретизации разновидностей преступных последствий, в частности, физического вреда по степени тяжести, имущественного ущерба по его величине.

Далее представляется целесообразным поподробнее остановиться на рассмотрении последствий материального и нематериального характера. Понятие материального (имущественного) вреда в отечественном уголовном законе нет в отличие от уголовного законодательства других стран. Так, согласно УК штата Огайо (США) материальный вред – это любой осязаемый или неосязаемый ущерб, причиняемый имуществу, который хоть в какой-то степени приводит к утрате его ценности либо создает помехи его использованию или обладанию; материальный вред, причиняемый имуществу, не включает в себя носку или износ, происходящие в силу его нормального использования. Серьезный (существенный) материальный вред, причиняемый имуществу – это вред, который имеет своим следствием либо существенную утрату ценности имущества или потребность значительного количества времени, усилий или денег для его восстановления или замены, либо временное воспрепятствование использованию или обладанием им в течение продолжительного периода[18].

В России понятие материального вреда разработано в теории уголовного права, где под ним чаще всего понимается уничтожение или повреждение имущества либо изъятие его из владения собственника.

Материальный вред, между тем, имеет свои стоимостные критерии. В УК РФ указание на них осуществляется путем использования таких терминов, как «крупный размер», «значительный ущерб», «существенный вред», «тяжкие последствия» и др. Наиболее часто законодатель использует стоимостные критерии в разделе VIII Кодекса «Преступления в сфере экономики». В отношении многих

[18] Уголовное право зарубежных стран. Общая часть / Под ред. А.Н. Игнатова, И.Д. Козочкина. М.: Юрид. лит. 1990. 312 с.

деяний, ответственность за которые предусмотрена статьями, входящими в данный раздел, криминализация осуществляется с учетом тех или иных стоимостных критериев. Например, хищение в крупном размере признается таковым, если стоимость похищенного имущества превышает двести пятьдесят тысяч рублей (ст. 158). Термин «значительный ущерб», присутствующий во многих составах, которые предусматривают уголовную ответственность за преступления против собственности, является оценочным понятием. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 25 апреля 1996 г. № 7 «О судебном приговоре» рекомендовал судам при решении вопросов о наличии в действиях виновного признака причинения значительного ущерба исходить как из его стоимости, так и других существенных обстоятельств. Ими, в частности, могут быть материальное положение физического лица, значимость утраченного имущества для собственника или иного владельца[19].

Что касается преступлений в сфере экономической деятельности, то здесь установление размеров вреда, причиненного преступлением, неодинаково. Так, в ст. 194 УК РФ крупным признается вред, причиненный преступлением на сумму свыше пятьсот тысяч рублей, в ст. 198 УК – превышающий сто тысяч рублей, а особо крупный размер вреда определен суммой, превышающей пятьсот либо один миллион пятьсот тысяч рублей[20].

Стоимостные критерии имущественного вреда дифференцируются в зависимости от того, кто выступает потерпевшим – физическое или юридическое лицо. Для юридического лица этот показатель значительно выше.

Достаточно распространенным видом преступных последствий, затрагивающим материальную сферу, является физический вред. В отечественном уголовном законодательстве его понятие отсутствует, в зарубежном – приводится.

---

[19] О судебном приговоре. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 апреля 1996 г. № 7 /Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 7. С. 2-8.

[20] Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Тандем, ЭКМОС. 2000. – 112 с.

Так, в УК штата Огайо (США) под физическим (телесным) вредом, причиняемым лицам, подразумевается любое повреждение, болезнь или другое ухудшение физического состояния безотносительно к его серьезности или продолжительности[21].

В теории отечественного уголовного права и в правоприменительной практике физический вред определяется как результат смерти, увечья или иного повреждения здоровья[22]. Соответственно как увечье рассматривается травматическое повреждение организма человека, обусловленное воздействием на него какого-либо внешнего фактора, а в качестве иного повреждения здоровья может признаваться профессиональное или общее заболевание потерпевшего.

Для обозначения физического вреда здоровью в УК РФ используются самые различные термины, такие как смерть, вред здоровью различной тяжести, побои, истязания. Физический вред может выражаться и в заражении венерической болезнью (ст. 121) или ВИЧ-инфекцией (ст. 122).

Физический вред существенным образом отличается от вреда имущественного, поскольку его количественное измерение невозможно, например, смерть не имеет градации. Состояние здоровья хотя и поддается градации, однако в уголовном праве и медицине они не совпадают.

В медицине здоровье определяется по шкале: «абсолютно здоров», «относительно здоров», «болен излечимым или неизлечимым заболеванием», «инвалид». В уголовном же праве любой потерпевший считается здоровым. Абсолютным критерием причинения вреда является оценка этого вреда существующему состоянию здоровья.

---

[21] Уголовное право зарубежных стран. Общая часть / под ред. А.Н. Игнатова, И.Д. Козочкина. М.: Юрид. лит. 1990. -312 с.

[22] Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. М.: МВД СССР, 1982. С.81

Принимая во внимание то обстоятельство, что причинение вреда здоровью может быть и не связано с воздействием непосредственно на тело человека, УК РФ 1996 года отказался от использования термина «телесные повреждения» для именования вреда, а для обозначения степени его тяжести применяет термины «тяжкий вред здоровью», «средней тяжести вред здоровью», «легкий вред здоровью».

Причинение вреда своему здоровью, как правило, не является преступным деянием. Исключение составляет уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем стимуляции болезни или иными способами (ст. 339 УК РФ).

Не является преступлением причинение вреда другому лицу при условии правомерности акта необходимой обороны, задержания преступника и некоторых других обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Особую проблему составляет вопрос о причинении вреда здоровью человека с его согласия, которое может быть дано, например, при трансплантации органов или тканей лицом, согласившимся стать донором. Такое согласие будет иметь значение лишь в том случае, если соблюдаются все условия правомерной трансплантации, предусмотренные законодательством РФ. В частности, изъятие органов или тканей у живого донора допустимо только тогда, когда его здоровью, по заключению консилиума врачей-специалистов, не будет причинен значительный вред. И хотя очевидно, что при неблагоприятно сложившейся ситуации изъятие даже парного органа может повлечь за собой значительный вред здоровью, согласие донора, надлежащим образом зафиксированное, будет юридически значимо[23].

Как видим в тексте УК законодатель настолько вольно использует различные вариации для обозначения преступного вреда, что порой приводит в недоумение и ученых, и правоприменителей. Подобную реакцию можно назвать вполне оправданной, так как любой закон, а тем более уголовный должен содержать предельно четкие и конкретные формулировки. Мы же, напротив, в описаниях диспозиций различных статей встречаем многочисленные наименования вреда. Диспозиции Особенной части апеллируют такими определениями вреда как вред,

[23] Землюков С.В. Преступный вред: вопросы теории и практики // Российская юстиция. 1993. № 8. С. 3-6.

существенный вред, вред здоровью, ущерб, значительный ущерб, крупный ущерб, особо крупный ущерб, последствия, тяжкие последствия, иные тяжкие последствия, размер, доход, нарушение, иное нарушение, существенное нарушение и др. Для наглядности, существующего разнообразия условно-оценочных понятий, используемых законодателем при описании преступного вреда в УК РФ, нами была составлена таблица (см. Приложение Б).

1.2.2 МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ВРЕДА ЗА ПРИЧИНЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Следующим видом преступных последствий является моральный вред. Нематериальные последствия намного опасней других последствий по своим масштабам, так как могут распространяться на различные сферы. Эти последствия хотя и не поддаются оценке, но в то же время являются ощущаемыми. Кроме того, опасность морального вреда состоит в том, что он связан с различными видами преступных последствий.

Так, А.М. Эрделевский отмечает, что повреждение организма потерпевшего обычно влечет за собой негативные изменения в состоянии его психического благополучия и имущественной сферы. Негативные изменения в состоянии психического благополучия выражаются в обоего рода страданиях – нравственных и физических (моральный вред), а в имущественной сфере – в расходах, связанных с коррекцией или функциональной компенсацией недостатков в организме потерпевшего, и утрате дохода (имущественный вред).

Между тем моральный вред чаще всего связан с физическим вредом, причем «физическая боль может пройти, а вот нравственные страдания могут сопровождать человека всю его жизнь, например, в случае связанном с обезображиванием лица» [24]. При этом физические страдания лишь усугубляют нравственные страдания, так как нарушаются потребности человека, его сложившийся образ жизни.

Сфера нематериального вреда довольно широкая, так как он может причиняться интересам всех участников общественных отношений – государства и его установлений, личности, государственных и общественных организаций. Сущность нематериального вреда и состоит в нарушении охраняемых государством возможностей – интересов участников общественных отношений, если эти интересы лежат в сфере политической, моральной, психической и т.п. [25].

---

[24] Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. Москва, 2000. С.236

[25] Нарижний С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России. СПб.: Изд. дом Герда, 2001. С.288

Отмеченная особенность морального вреда позволяет выделить следующие его разновидности в зависимости от сферы распространения:

- личный моральный вред, оказывающий воздействие на человека в виде нравственных и физических страданий, которым подвергается потерпевший от преступления;

- морально-экономический вред, который заключается в испытании неблагоприятных последствий потерпевшим в результате совершения преступления против собственности граждан и преступлений в сфере экономической деятельности Потерпевшими от таких преступлений являются как отдельные граждане (предприниматели), так и целые предприятия или учреждения, а также само государство;

- морально-управленческий вред, заключающийся в испытании неблагоприятных последствий потерпевшим в результате совершения преступлений против порядка управления;

- морально-политический вред, представляющий собой испытание последствий преступлений против государственной власти. Такой вред оказывает непосредственное влияние на государство в лице его органов и проявляется в виде подрыва авторитета государства, государственной власти и нестабильности политической системы.

В целом характер и распространение морального вреда зависят от вида совершения конкретного преступления и от характера преступных последствий.

Несмотря на то, что моральный вред имеет самые различные сферы распространения, защита от его последствий долгое время в нашем государстве отсутствовала по причине непризнания института морального вреда на государственном уровне. Приоритет в области охранительной функции со стороны государства был направлен на политическую стабильность, поддержание существующего социалистического строя и защиту внешней безопасности государства. Ни о какой компенсации морального вреда не могло быть и речи,

потому что данное средство защиты личности отвергалось обществом как чуждое советскому обществу[26].

Отказ государства от предоставления компенсации морального вреда делал потерпевших беззащитными от преступных последствий, в связи с чем люди могли ожидать только одного – когда преступник окажется в местах лишения свободы, а государство, назначив наказание, свершит акт правосудия и справедливости. При этом тысячи невиновных людей, ставших жертвами преступлений, продолжали страдать и надеяться на помощь со стороны государства.

По этому поводу И.Я. Фойницкий писал, что «обида, наносимая человеку, чувствуется им как вторжение в сферу его личности, как оскорбление его полноправия, и это чувство вызывает рефлекс в виде оплаты за обиду в период мести. Мало-помалу грубые первоначальные формы смягчаются, и оплата перестает быть делом непосредственного рефлекса, подчиняясь указаниям совести, которая как продукт чувственной стороны человеческой природы, умеренной общежитием, создает для человека правила деятельности, отсюда – нравственность, справедливость. Таким образом, грубое чувство боли от обиды сменяется моральными правилами совести, требующими пропорциональности между обидой и оплатой»[27]. Именно нравственность и справедливость того, что преступник будет наказан, давала потерпевшим некоторую уверенность в том, что государство их защищает. При этом немало жертв преступлений становилось инвалидами, психически неполноценными людьми, не имеющими никакой поддержки в жизни, обреченными на жалкое существование.

Кроме указанных преступных последствий, имеются и такие, как организационно-управленческие, политические, экономические и другие. На наш взгляд, они выступают подвидами трех основных видов преступных последствий (имущественный вред, физический вред, моральный вред), поэтому в дипломной работе нами сделан акцент именно на их рассмотрении.

---

[26] Пешкова О.А. Компенсация морального вреда. Защита и ответственность при причинении вреда нематериальным благам и неимущественным правам. М.: Издательство «Ось-89», 2006. 240 с.
[27] Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: бек, 2000. 236 с.

1.2.3 ИНЫЕ ОСНОВАНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ВРЕДА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотренные концепции преступного вреда выделяют общие, наиболее распространенные виды вреда, которые проявляются в различных сферах общественных отношений.

Оригинально разработана концепция преступного вреда Н.И. Адаевым, который рассматривает виды последствий в зависимости от их воздействия на такой элемент общественных отношений, как социальный институт. При этом под социальным институтом понимается объединение людей, выполняющее специфические социальные функции и обладающее устойчивым характером связей, отношений и внутренней структурой, а также имеющее материальные и иные средства деятельности. Функции социального института подразделяются на внутренние и внешние. К внутренним относятся социальное регулирование и контроль, удовлетворение социальных потребностей членов института. Внешняя функция заключается в обеспечении определенных социальных потребностей и выработке (производстве) материальных и духовных ценностей.

В социальном институте выделены следующие основные структуры: предметно-вещная, формальная, социальные группы и межличностные отношения.

К предметно-вещной структуре социального института отнесены здания, сооружения, машины, механизмы, денежные и другие материальные средства его деятельности. Предметно-вещная структура представляет собой воплощение права оперативного управления или собственности социального института.

Формальную структуру института образуют общественные отношения между его членами, которые обеспечивают направленность их действий на достижение социально значимой цели. Эти отношения находят свое закрепление в уставах, положениях инструкциях и в иных правовых нормах[28].

---

[28] Адаев Н.И. Последствия преступлений для социального института: понятие и структура // Повышение эффективности органов прокуратуры, суда и юстиции в свете Конституции 1977 года. М., 1980. 248 с.

Н.И. Адаев выделяет следующие виды последствий:

1. Последствия преступлений в предметно-вещной структуре, выступающие в виде ее стоимостного или натурального уменьшения (например, уменьшение фондов предприятия в результате хищения).

2. Последствия преступлений в формальной структуре, выражающиеся в дезорганизации управленческих, контрольных и исполнительных отношений, а также в нарушении правовых норм.

3. Последствия преступлений в межличностных отношениях, выступающие в виде дезорганизации и ухудшения микроклимата социального института. Ухудшение микроклимата в значительной мере обусловливается социально-психологическими последствиями преступления, которые выражаются в объективации негативных стандартов (преступления) и их влиянии на формирование ценностных ориентаций и стандартов поведения членов социального института.

4. Последствия преступлений применительно к субъектам общественных отношений, выражающиеся в физическом, имущественном и психическом вреде членам социального института.

5. Последствия преступлений во внутренних функциях, проявляющиеся в ослаблении социального регулирования и нарушении социального контроля, неполном удовлетворении потребностей членов социального института (например, уменьшения уровня заработной платы вследствие хищений).

6. Последствия преступлений во внешней функции, выражающиеся в частичном невыполнении целевого назначения института и в нарушении его связей с социальной средой[29].

Применительно к социальному институту данная классификация видов преступных последствий показывает особенность их влияния на внешнее изменение общественных отношений через внутреннее воздействие на них социального института. Например, выделенные автором преступные последствия в

[29] Адаев Н.И. Последствия преступлений для социального института: понятие и структура // Повышение эффективности органов прокуратуры, суда и юстиции в свете Конституции 1977 года. М., 1980. 248 с.

межличностных отношениях могут обусловить наступление последствий, связанных с физическим, имущественным или психическим вредом, а это в свою очередь, может привести к изменению субъекта общественных отношений (смерть потерпевшего, причинение тяжкого вреда), что отразится на самих общественных отношениях.

С.В. Землюков предлагает свою классификацию преступных последствий, в которой он выделяет шесть видов общественно опасного вреда, выступающего в качестве преступного последствия.

1. Вред жизни и здоровью личности (эти ценности неотделимы от отношений, характеризующих человека как субъекта деятельности, как личность).

2. Ущерб в сфере экономических отношений (имущественный ущерб), подвидами которого являются:

- уничтожение или повреждение орудий или средств производства;

- совершение различных форм хищений имущества;

- причинение ущерба государству или общественным организациям путем обмана или злоупотребления доверием.

3. Подрыв государственно-политической организации общества как разновидность вредных последствий.

4. Организационно-управленческий вред. Первой его формой назван организационно-управленческий вред, причиняемый субъектом управленческого отношения, при этом вред подразделяется:

а) на организационно-управленческий вред, причиняемый управляющим лицом (должностное лицо);

б) организационно-управленческий вред, причиняемый управляемым субъектом (специальный субъект).

Вторая форма организационно-управленческого вреда обозначена организационно-управленческим ущербом, который причиняется управленческим отношениям со стороны третьих лиц.

5. Нарушение прав и свобод граждан как разновидность вредных последствий. Преступления, направленные против свободы и достоинства граждан, образуют четыре группы преступлений:

- преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье;

- половые преступления;

- преступления против личной свободы;

- преступления против чести и достоинства личности.

6. Общественно опасный вред в сфере брачно-семейных отношений, подразделяемый на следующие подвиды: нарушение правовых обязанностей, возложенных на родителей; нарушение законных интересов родителей или усыновленных детей; причинение вреда нравственному развитию ребенка[30].

За основу данной классификации взяты разновидности уголовно-охраняемого объекта, подразделяемые в зависимости от нарушений общественных отношений в конкретно указанной сфере их распространения. При этом автор классификации, с одной стороны, рассматривает личность как высшую ценность и ставит ее во главу системы преступных последствий (вред жизни и здоровью личности), а с другой – выделяет преступные последствия, связанные с нарушением разновидностей отношений в различных важных сферах (экономической, государственно-политической, организационно-управленческой), без которых не могут нормально функционировать общественные отношения. Нам кажется, что постановка личности в центр классификации совершенно оправданна, так как причинение любого вреда человеку или нарушение жизненно важных интересов личности ведет к нарушению и дестабилизации общественных отношений, которые создаются человеком и благодаря ему функционируют.

Рассмотренные классификации преступных последствий подразделяют их в зависимости от посягательства на уголовно-охраняемый объект, нарушаемый в результате конкретного преступления. Между тем такая классификация, на наш взгляд, может быть произведена применительно к преступным последствиям,

---

[30] Землюков С.В. Преступный вред: вопросы теории и практики // Российская юстиция. 1993. № 8. С. 3-6.

названных в диспозициях статей Особенной части УК РФ. В этой связи С.М. Воробьевым выделяются два основных вида преступных последствий, предусмотренных в Уголовном кодексе Российской Федерации. Во-первых, последствия, конкретно описанные и указанные в составе преступления, и, во-вторых, преступные последствия, неконкретно указанные и нераскрытые в рамках состава преступления. С учетом такого подразделения преступных последствий их разновидности С.М. Воробьев предлагает сгруппировать следующим образом.

1. Преступные последствия, конкретно указываемые и описываемые в уголовном законе:

– преступные последствия, прямо указываемые в диспозиции состава преступления при описании объективной стороны преступления (например, ч. 1 ст. 105 УК РФ связывает убийство с умышленным причинением смерти другому человеку);

- преступные последствия, определяемые диспозицией состава преступления и поддающиеся оценке со стороны законодателя (например, уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные по неосторожности (ч. 1 ст. 168). Преступное последствие в виде уничтожения или повреждения чужого имущества в крупном размере поддается оценке, так как в примечаниях к ст. 158 говорится, что крупным размером в статьях главы 21 УК РФ признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей);

- преступные последствия с прямым указанием в диспозиции состава преступления на конкретно причиняемый преступлением вред (например, нарушение правил безопасности при ведении горных работ, строительных или иных работ указывает на преступное последствие, связанное с причинением тяжкого вреда здоровью человека или крупного ущерба, либо повлекшее по неосторожности смерть одного или нескольких лиц (ст. 216 УК РФ).

2. Преступные последствия, неконкретно указываемые и описываемые в уголовном законе (то есть такие последствия, которые хотя и обозначены в составе преступления, но в рамках его не раскрыты. Их специфика состоит в том, что при

определении общественно опасного последствия законодатель достаточно часто использует оценочные понятия и терминологию);

- преступные последствия в виде причинения тяжкий последствий, предусмотренных составом преступления, но не раскрывающихся законодателем и остающихся за рамками состава преступления в связи с тем, что относятся к оценочным признакам преступных последствий (например, диспозиция статьи о нарушении правил безопасности на взрывоопасных объектах» предусматривает возникновение иных тяжких последствий. Такое определение преступных последствий нуждается в толковании. В данном случае иные тяжкие последствия могут быть связаны с причинением смерти либо тяжкого вреда здоровью одному человеку или нескольким лицам либо крупного материального ущерба предприятию или с дезорганизацией его работы на значительный срок. Однако преступные последствия, относящиеся к иным тяжким последствиям рассматриваемой статьи, не раскрываются в ней, так как находятся за рамками состава и требуют юридической оценки в зависимости от обстоятельств наступления конкретных последствий). Подчеркнем, что на современном этапе развития Уголовный Кодекс Российской Федерации разрешил данную проблему, обозначив в ст. 217 положение о том, что последствиями нарушения правил на взрывоопасных объектах могут выступать смерть одного или нескольких лиц, в том числе и по неосторожности, а также причинение крупного ущерба.

- преступные последствия, связанные с причинением крупного ущерба и предусмотренные многими составами преступлений. Данное преступное последствие в большинстве случаев относится к оценочным признакам последствия преступления, поскольку законодатель не указывает размер крупного ущерба (например, диспозиция ч. 1 ст. 171 «Незаконное предпринимательство» предусматривает преступное последствие в виде причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству. При этом закон не содержит никаких указаний о том, в чем может выражаться ущерб от незаконного предпринимательства и в каких случаях этот ущерб должен признаваться крупным.

Это тот оценочный признак, который правоприменитель обязан толковать, аргументируя свою оценку ущерба в каждом конкретном случае);

- преступные последствия, связанные с причинением значительного ущерба. Такие последствия, как и предыдущие, относятся к оценочным признакам последствия преступления. При этом значительный ущерб включает в себя несколько видов преступных последствий, которые не описываются в диспозициях составов преступлений, а находятся за рамками конкретных составов;

- преступные последствия, связанные с причинением существенного вреда. Данное преступное последствие, относящееся к оценочным признакам последствия состава преступления, включает в себя различные виды причиняемого вреда (например, причинение существенного вреда при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 «Самоуправство», может быть связано как с причинением имущественного вреда в случае лишения гражданина права пользования жилой площадью, так и с применением насилия или угрозой его применения);

- преступные последствия, предусматриваемые диспозициями составов преступлений при описании объективной стороны состава преступления и включающие в себя последствия, лежащие за рамками состава преступления (например, ч. 1 ст. 205 «Террористический акт» предусматривает совершение взрыва, поджога и иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, что является одним из последствий этого преступления, однако сам взрыв или поджог могут привести и к другим последствиям, не называемым в составе преступления, в частности, взрыв может повлечь за собой массовую гибель людей или многочисленные разрушения)[31]. Приведенная С.М. Воробьевым классификация представляется нам наиболее полной.

ГЛАВА 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

[31] Воробьев С.М. Последствия преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2002. № 1. С. 8-10.

Вопрос об уголовно-правовом значении общественно опасных последствий играет особую роль не только в науке уголовного права, но и в правоприменительной деятельности. Подобный интерес не случаен, он объясняется тем, что общественно опасные последствия входят в систему признаков состава преступления, выступая системообразующим признаком и понятия преступления, и понятия состава преступления. Несмотря на то, что в системе признаков состава преступления общественно опасные последствия терминологически скрыты, тем не менее, они находят свое отражение в понятии «общественная опасность деяния», а в системе признаков состава выступают одним из элементов объективной стороны[32].

В науке уголовного права наиболее устоявшимся можно считать определение состава преступления как совокупности установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление. Как известно состав преступления структурно состоит из четырех элементов: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Объективную сторону преступления составляют: преступное деяние; преступные последствия; причинная связь между общественно опасным деянием и наступившими последствиями; место, время, способ, обстановка и средства (орудия) совершения преступления[33]. Среди элементов, характеризующих объективную сторону преступления, последствие занимает особое место, оно является весьма сложным по своему содержанию и юридической структуре[34].

Одни ученые признают за общественно опасными последствиями полную самостоятельность, другие – считают их факультативными. Однако и среди этих авторов нет единства мнений. Кроме того, ряд исследователей отмечает, что отнесение преступного вреда к разряду обязательных или факультативных зависит исключительно от конструкции конкретного состава преступления, признаки которого сформулированы в конкретной норме Особенной части Уголовного

---

[32] Малеин Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности. М.: Юрид. лит., 1985. С.192

[33] Михлин А.С. Последствия преступления. М.: Юрид. лит., 1969. С.104

[34] Землюков С.В. Преступный вред: вопросы теории и практики // Российская юстиция. 1993. № 8. С. 3-6.

кодекса[35]. Действительно, общественно опасные последствия указаны исключительно в диспозициях тех норм Особенной части УК РФ, в которых речь идет о преступлениях с материальной конструкцией состава. В составах же с формальной и усеченной структурой состава последствия вынесены за рамки состава.

По диспозициям одних статей Особенной части УК России для наличия объективной стороны преступления достаточно совершения преступления указанного в законе общественно опасного действия или бездействия; установление же общественно опасного последствия не является обязательным. Признаком состава, характеризующим объективную сторону таких преступлений, является лишь определенное действие или бездействие. По многим из преступлений с такой конструкцией составов зачастую можно установить наступление вредных последствий, но они не являются признаками состава и не отражаются на квалификации преступлений, однако имеют существенное значение при назначении наказания.

Составы преступлений, объективна сторона которых в качестве обязательного признака включает и преступные последствия, в уголовном праве обычно называют материальными составами преступлений. Составы преступлений, по которым признаками объективной стороны преступления согласно диспозиции статьи Особенной части УК признается лишь совершение общественно опасного действия или бездействия, а общественно опасные последствия находятся за рамками состава преступления, в уголовно-правовой литературе принято называть формальными составами. Кроме того, выделяются составы с так называемой усеченной конструкцией – деяние при такой конструкции признается преступлением уже на стадии приготовления, т.е. при условии выполнения виновным хотя бы минимального объема действий[36].

Вместе с тем, несмотря на существующие подходы к классификации составов преступлений на усеченные, формальные и материальные в зависимости от

---

[35] Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, праткика. Москва, 2001. С.138

[36] Уголовное право. Общая часть: Учеб. / под ред. В.Н. Петрашева. М.: бек, 1999. 543 с.

законодательного закрепления наступления общественно опасных последствий, существует некоторая проблема. Она касается вопроса о возможности существования «беспоследственных» преступлений. Дело в том, что, несмотря на общепринятые подходы к классификации составов преступлений на усеченные, формальные и материальные в зависимости от законодательного закрепления наступления общественно опасных последствий, существует проблема так называемых «беспоследственных» преступлений. Мы придерживаемся точки зрения тех авторов, которые считают, что последствия всегда существуют и всегда реальны, хотя иногда и не носят материального характера[37]. Близкую по существу позицию занимает Б.С. Никифоров: «Если действия и объект суть необходимые элементы преступления, то только причиненный объекту ущерб как последствие действия способен связать действие с объектом и придать действию характер посягательства на объект».

Характерно, что данная дискуссия сохраняет свою актуальность и до настоящего времени. Современные определения преступления почти всегда их авторами связываются с тем, что деяние либо фактически причиняет вред объекту уголовно-правовой охраны, либо может причинить ему такой вред.

Верность данного суждения подтверждается результатами логического анализа ч. 2 ст. 14 УК РФ, в которой законодатель не признает преступлением деяние, в силу малозначительности не представляющего общественной опасности. Отсутствие фактического вреда или угрозы его причинения означает и отсутствие общественной опасности. Концепция беспоследственности некоторых видов преступлений, например, формальных составов, которую развивают ряд авторов, не способна обосновать социальную обусловленность их криминализации законодателем, ибо преступление, не нарушающее фактически объекта правовой охраны, в уголовно-правовом смысле уже «не посягает» [38]. Преступления с формальным составом и деликты реальной опасности также, вне всякого сомнения,

[37] Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Прогресс, 1987. 188 с.
[38] Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М.: БЕК, 1996. 560 с.

нарушают объект посягательства и потому им присущи антисоциальные последствия, хотя они не указаны в диспозиции уголовного закона.

«Преступные последствия – категория объективная, они существуют независимо от воли законодателя, способности конкретизировать и формализовать их. Если то или иное указанное в уголовном законе деяние не способно причинить определенный вред или создать угрозу его наступления, то оно вообще не может быть общественно опасным, а, следовательно, преступным» [39].

«Значение преступных последствий не исчерпывается только фактически причиненным вредом, - пишет В.В. Мальцев. Устанавливая уголовную ответственность за тип поведения, законодатель, прежде всего, учитывает типовые (ожидаемые) последствия. Конструируя нормы уголовного закона, он в первую очередь оценивает тот характерный (возможный) вред, от которого эта норма будет защищать общественные отношения. При назначении наказания суд сравнивает фактический вред, причиненный преступлением с предполагаемым (типовым), и это сравнение помогает ему установить общественную опасность всего преступления. Социальную направленность уголовно-правовой нормы, следовательно, раскрывает не только фактический, но и объективно ожидаемый от преступного посягательства вред» [40].

Действительно, понятия «социальные последствия преступления» и «вред, причиненный в результате преступления» не идентичны по своей сути. Первое понятие шире по содержанию и относится, скорее, к социологии уголовного права. Второе понятие имеет уголовно-правовой смысл, содержание которого связано с узкой уголовно-правовой оценкой – законодательной конструкцией состава преступления и квалификацией преступления. Вред, причиняемый преступлением, обладает более материализованными свойствами.

Кроме того, преступный вред, так или иначе, формализуется в уголовном законе или может быть сформулирован посредством материальных понятий в результате толкования уголовно-правовой нормы. Так, например, диспозиция ч. 1

---

[39] Базаров Р.А. Преступление. Состав преступления. Челябинск, 1997. 33 с.

[40] Мальцев В.В. Категория «общественно опасное поведение» в уголовном праве. Волгоград.: Право, 1995. 180 с.

ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита» содержит прямое указание на фактическое причинение деянием вреда как необходимое условие уголовной ответственности: «Получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования …, если это деяние причинило «крупный ущерб». В ч. 1 ст. 179 УК РФ «Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких…».

В то же время уголовный закон содержит ряд норм, в которых наступление вреда специально не оговаривается, но подразумевается. Так, например, диспозиция ст. 177 УК РФ «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» содержит следующую формулировку: «Злостное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или от оплаты ценных бумаг после вступления в силу соответствующего судебного акта». В данной норме отсутствует прямое, буквальное указание на необходимость наступления общественно опасных последствий, однако характер преступления, указание в примечании рассматриваемой нормы на размер кредиторской задолженности позволяют сделать вывод о реальности, материальности предполагаемого вреда, хотя его фактическое наступление, и вынесено за рамки данного состава. Несомненно, что все названные преступления обладают социальной опасностью, поскольку ставят под угрозу условия нормального существования и развития экономических отношений[41].

Однако во всех трех случаях законодатель прибегает к различным приемам юридической техники при конструировании составов соответствующих преступлений. В первом случае преступление (ч. 1 ст. 176 УК), имеющее материальную конструкцию состава, описано с использованием прямого указания на необходимость фактического вреда. Во втором (ч. 1 ст. 179 УК) использована

[41] Улезько С.И. Теоретические основы исследования уголовно-правовой охраны налоговой системы России. М.: ДАНА, 1998. 68 с.

формальная конструкция с указанием на потенциально возможный и реальный характер наступления последствий. В третьем случае (ст. 177 УК) наступление последствий текстуально прямо не закрепляется, но объективно следует из содержания диспозиции и примечания к статье.

Приведенные нами примеры законодательной техники указания на преступные последствия (или преступный результат) деяния достаточно типичны, данные приемы использованы и при конструировании целого ряда других норм. Выведение законодателем тех или иных последствий за рамки состава преступления и, соответственно, за рамки диспозиции уголовно-правовой нормы, объясняется несколькими обстоятельствами:

- во-первых, преступление по своему характеру может обладать настолько высокой общественной опасностью, что законодатель считает необходимым и возможным считать преступление оконченным (для наступления уголовной ответственности) уже на ранних стадиях его совершения (например, ст. 209 УК РФ «Бандитизм»);

- во-вторых, общественно опасные последствия того или иного преступления не поддаются точному измерению и описанию, т.е. не имеют отчетливых количественно-качественных параметров, что, конечно же, не свидетельствует об их отсутствии (например, ст. 129 «Клевета» и ст. 130 «Оскорбление»)[42].

Построение конструкции состава преступления и наличие (отсутствие) в диспозиции нормы указания на общественно опасные последствия с одной стороны, и идея беспоследственных преступлений – с другой стороны, - это принципиально разные вопросы, не связанные между собой. Еще раз подчеркнем, что конструирование законодателем материальных, формальных и усеченных составов есть именно прием законодательной техники, не затрагивающей вопроса об общественной опасности и вредоносности преступления.

Исходя из изложенного, мы приходим к выводу о том, что наличие или отсутствие в нормах Особенной части Уголовного кодекса РФ указания на

---

[42] Мельникова Е.В. Объективная сторона преступления. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М.: Юрид. лит., 1996. 128 с.

содержание и иные характеристики преступных последствий никоим образом не свидетельствует о наличии или отсутствии критерия общественной опасности соответствующего преступления. Последний критерий носит объективный характер и присутствует в любом преступлении. Наличие или отсутствие такого указания – лишь прием законодательной техники. Использование данного приема мы связываем с желанием законодателя подчеркнуть повышенную общественную опасность того или иного преступления, либо предоставить правоприменительному органу возможность оценить причиненный преступлением вред, исходя из фактических обстоятельств дела. В этом случае законодатель прибегает к формальной (или даже усеченной) конструкции состава, вынося фактическое наступление вредного результата за рамки состава. Однако такое вынесение носит достаточно условный характер, оно призвано лишь, минимизировать описание основания уголовной ответственности. Полагаем, что при создании формальных и усеченных конструкций законодатель презюмирует наступление общественно опасных последствий.

Как правило, вынесенные за рамки состава преступные последствия все же наступают в реальной действительности. Так, например, изучив материалы уголовных дел, рассмотренных Кировским районным судом г. Кемерово в 2009 г. по делам о разбое (ст. 162 УК РФ) мы не обнаружили ни одного обвинительного приговора, в котором оценке подлежало бы нападение в «чистом» виде. Во всех случаях нападение было сопряжено с причинением реального материального ущерба потерпевшему (хотя бы минимального в денежном эквиваленте). А ведь именно материальные (имущественные) последствия вынесены за рамки разбоя как абстрактной уголовно-правовой конструкции[43].

Кроме того, отсутствие в ряде случаев прямого указания на характер и количественные показатели преступных последствий вызвано используемым законодателем принципом экономии юридических конструкций. Так, например, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 161 УК РФ в своих диспозициях не содержат

[43] Пешкова О.А. Компенсация морального вреда. Защита и ответственность при причинении вреда нематериальным благам и неимущественным правам. М.: Издательство «Ось-89», 2006. 240 с.

прямого указания на материальный характер данных составов преступлений, т.е. необходимость фактического наступления вредного результата. Однако в целях экономии юридической лексики при описании данных форм хищений законодатель закрепляет в примечании к ст. 158 УК родовое понятие хищения и указывает, что обязательным признаком любого хищения является причинение ущерба собственнику или иному владельцу похищенного имущества. Такой законодательный прием не противоречит основной идее о том, что Уголовный кодекс не знает «беспоследственных» преступлений. Уголовный кодекс располагает лишь описаниями конкретных составов преступлений, где общественно опасные последствия сформулированы прямо либо вынесены по вышеизложенным соображениям за рамки состава.

При равноценности всех элементов состава в смысле их равной необходимости для наличия состава преступления в других отношениях они могут отличаться и отличаются различными, не совпадающими качествами: равноценность элементов отнюдь не означает их тождества. Некоторыми своеобразными чертами отличается и последствие в качестве элемента состава преступления[44]. Вместе с тем, содержание и характер общественно опасных последствий самым тесным образом связано, а в ряде случаев прямо зависит от содержания иных признаков преступления. Рассмотрим данные связи подробнее.

Традиционно общественно опасные последствия в уголовно-правовой науке рассматриваются среди элементов объективной стороны состава преступления. Вместе с тем, в уголовном праве сложилась еще одна, самостоятельная точка зрения на место общественно опасных последствий в структуре состава. Уголовно-правовая природа последствий как один из важных показателей общественной опасности деяния в механизме причинения вреда носит двойственный характер.

С одной стороны, последствия составляют необходимый элемент объективной стороны состава преступления. С другой стороны, последствие обладает совершенно иным происхождением, чем само общественно опасное деяние. Последствие по справедливому замечанию Ю.И. Ляпунова, «находится в

[44] Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Прогресс, 1987. 188 с.

пределах объективной стороны лишь в потенции, существуя здесь в форме реальной возможности, но не действительности. …Последствие – объективно и реально существующий факт, это – действительность, объектированная вовне. Превращение возможности наступления последствий в действительность – это этап в развитии причинно следственных связей, на котором последствия навсегда покидают пределы объективной стороны и вредоносно врываются в сферу объекта уголовно-правовой охраны. Следовательно, качественная определенность последствий всецело зависит от социально-экономической природы и характера общественных отношений, поскольку сами последствия есть не что иное, как метастазирующий фактор нормального функционирования последних» [45].

Еще раньше, но с несколько иной аргументацией, по этому вопросу высказался А.С. Михлин, оценив преступные последствия не как признак объективной стороны, а отнеся его к признакам объекта преступления» [46]. В современной уголовно-правовой науке также высказаны вполне определенные суждения по данному вопросу. С.И. Улезько полагает, что пришло время для широкой научной дискуссии, и указывает, что место преступных последствий – в структуре объекта преступления, а не объективной стороны состава преступления. Опираясь на аргументы, связанные с механизмом причинения вреда объекту преступного посягательства в поддержку этой позиции выступает Э.В. Георгиевский[47].

В литературе внесенное предложение не встретило единодушной поддержки. Так, например, С.В. Землюков пишет: «Понимание вреда как составной части преступного деяния либо как объекта преступного посягательства, не отражает основных свойств данного явления. При совершении многих преступлений между окончанием действия и наступлением вредного изменения имеется стадия, которая

[45] Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. М.: Прогресс, 1989. 187 с.
[46] Михлин А.С. Последствия преступления. М.: Юрид. лит., 1969. 104 с.
[47] Георгиевский Э.В. Объект преступления: теоретический анализ. СПб.: Спарк, 1999. 85 с.

характеризуется угрозой причинения вреда. Наступление вредного изменения может иметь дальнейшее развитие[48].

Анализ авторских суждений о месте общественно опасных последствий среди признаков состава преступления позволяет говорить о том, что все авторы выделяют интегративный, аккумулирующий характер общественно опасных последствий преступления, но отнесение изучаемого элемента к тому или иному признаку состава предопределено авторским взглядом на сущность последствий[49]. Таким образом, одни ученые относят последствие к самому деянию, либо к признакам объективной стороны преступления. Другие – оценивают преступные последствия как часть объекта уголовно-правовой охраны.

Нам представляется, что механизм возникновения общественно опасных последствий преступления, действительно следует связывать с фактом совершения субъектом общественно опасного деяния (действия или бездействия) и, соответственно, относить его к признакам объективной стороны состава преступления. Но фактическое наступление общественно опасных последствий, на наш взгляд, следует рассматривать именно в контексте признаков и состояния объекта уголовно-правовой охраны. Такой вывод следует из понимания общественной опасности преступления в целом, роли общественно опасных последствий в системе признаков преступления, определения их связи именно с общественными отношениями, поставленными под охрану уголовного закона.

Несомненно, вредоносность последствий преступления для охраняемых объектов позволяет также говорить об устойчивой связи последствий и предмета преступления как одного из элементов состава. В системе признаков состава преступления общественно опасные последствия самым тесным образом связаны с предметом преступления, если таковой является обязательным признаком состава. Это обусловлено тем, что предмет является своеобразным материализованным

---

[48] Землюков С.В. Преступный вред: вопросы теории и практики // Российская юстиция. 1993. № 8. С. 3-6.

[49] Воробьев С.М. Последствия преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2002. № 1. С. 8-10.

выражением свойств и качеств объекта, он опосредует социальные характеристики общественных отношений, охраняемых уголовным законом[50].

Наиболее точно взаимосвязь объекта, предмета и общественно опасных последствий выразил Р.Р. Галиакбаров: «Предмет преступления – это материальные ценности, вещи, документы, которые служат поводом, условием либо свидетельством существования определенных общественных отношений и посредством изъятия, уничтожения либо видоизменения которых причиняется ущерб объекту преступления» [51].

Но отождествлять материализованное, вещное выражение объекта и условия его существования с физическими и юридическими лицами, обществом и государством – недопустимо. Здесь мы полностью согласны с И.М. Тяжковой: «Отождествлять человека, носителя общественных отношений, с вещью, которая не является общественным отношением, низводить человека до предмета преступления вряд ли можно назвать удачным» [52].

Таким образом, следует различать предмет преступления (как предмет материального, вещественного мира) и потерпевшего от преступления (как носителя признаков субъекта, участника общественных отношений). Несомненно, в «предметных» преступлениях подвергается негативному воздействию именно предмет, либо условия его существования, но и в последнем случае общественно опасные последствия определяются и устанавливаются посредством оценок положения предмета в системе социально значимых отношений. С.В. Краснопеев считает, что «характер предмета преступления предопределяет и характер общественно опасных последствий. Им выделяются следующие возможные последствия:

1) общественно опасные последствия преступления представлены как негативные качественные и (или) количественные изменения предмета, в соответствии, с чем общественные отношения, которые отражает предмет,

---

[50] Коржанский Н.И. Предмет преступления. Волгоград.: Право, 1976. 247 с.
[51] Галиакбаров Р.Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Краснодар.: Статут, 1999. 117 с.
[52] Уголовное право: курс лекций. Общая часть / Под ред. И.М. Тяжковой М.: Юрид. лит., 1997. 521 с.

подвергаются социально и юридически значимой деформации. Такой тип взаимосвязи характерен для преступлений с материальной конструкцией состава.

2) предмет преступления остается неизменным по своим количественным и качественным характеристикам, однако при этом преступное изменение условий его существования также значительно деформирует общественные отношения. Такой тип взаимосвязи предмета и общественно опасных последствий характерен для преступлений с формальной структурой состава. Такие последствия характерны для тех преступлений, в которых предмет является обязательным признаком состава[53].

Примером количественных изменений предмета могут служить общественно опасные последствия хищений. Самостоятельным признаком хищения является причинение собственнику либо иному владельцу материального ущерба. Сумма ущерба определяется рыночной стоимостью похищенного имущества[54]. В процессе причинения вреда предмету и заключен социальный механизм нарушения общественных отношений собственности. Но сколько серьезно они нарушены, как велика глубина и тяжесть их поражения – вопрос, на который призвано ответить установление конкретного преступного результата. Поэтому в аспекте общественно опасных последствий, выражением которых является преступный результат, весьма важна роль предмета посягательства для установления степени тяжести, глубины поражения преступлением правоохраняемых интересов. Иными словами, при хищении общественно опасные последствия фактически выражаются в количественном уменьшении предмета, принадлежащего собственнику или вверенного собственником иному лицу.

Качественное негативное изменение предмета может выразиться в снижении или даже утрате его потребительских и иных социально-полезных свойств. Такого рода общественно опасные последствия характерны для уничтожения или повреждения чужого имущества (например, ст. 167, 168 УК РФ). Так, например, в марте 2010 г. Ленинским районным судом г. Кемерово рассмотрено уголовное дело

---

[53] Краснопеев С.В. Понятие преступного вреда в уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 3. С. 11-14.

[54] Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: Прогресс, 1998. 179 с.

в отношении Б. и М., которые в районе моста через реку Томь остановили автомобиль ВАЗ-21099, в котором находились муж и жена К. Нанеся несколько ударов К., Б. и М. монтировками разбили стекла автомобиля, фары, крылья и капот, в салоне разбили панель. После этого М. из салона автомобиля похитил автомагнитолу «Пионер» стоимостью 1 300 рублей и кожаную куртку стоимостью 5 000 рублей[55]. В данном преступлении мы можем усмотреть как количественное, так и качественное изменение состояния предметов преступления. Если автомагнитола и куртка обладали экономическим показателем предмета преступления (а это установлено судом), то их хищение причиняет количественный ущерб потерпевшему, размер которого определяется стоимостью соответствующих предметов. Самому автомобилю как предмету преступления причинен ущерб качественно-количественный, также подлежащий оценке в денежном эквиваленте.

При рассмотрении преступного вреда не менее важным является вопрос о значении его содержания и характера. Анализируя понятие действия в уголовном праве, В.Н. Кудрявцев пишет, что основными показателями опасности действия являются: «а) тяжесть возможных последствий; б) вероятность их наступления; в) распространенность действий подобного рода» [56]. Характеризуя содержание общественно опасных последствий посредством термина «интенсивность посягательства», Ю.А. Демидов пишет: «Следует отметить большую дифференцированность умышленных преступлений, которые обрастают множеством обстоятельств, характеризующих интенсивность посягательства» [57]. Такими обстоятельствами, повышающими интенсивность посягательств, показатели общественной опасности и вредоносности преступления, несомненно, являются способ и орудия (средства) совершения преступления. Так, например, пункт «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ устанавливает повышенную уголовную ответственность за убийство, совершенное общеопасным способом. Усиление санкции здесь является

[55] Архив Ленинского районного суда г. Кемерово за первое полугодие 2010.
[56] Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Юрид. лит., 1960. 243 с.
[57] Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве // Советское право. 1977. № 7. С. 14-15.

непосредственной законодательной реакцией на усиление общественно опасных последствий, реально возможное увеличение их качественного показателя[58].

Пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве» содержит следующую формулировку: «Под общеопасным способом убийства следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравление воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди)» [59]. Авторы комментариев к данной норме единодушно отмечают взаимосвязь и влияние закрепленного в законе способа совершения преступления на количественное изменение потенциального вреда.

Так, например, Г.Н. Борзенков указывает: «…создается реальная угроза лишения жизни наряду с намеченной жертвой и других людей, по крайней мере, еще одного человека» [60]. Закон не перечисляет конкретные способы убийства, которые должны рассматриваться как совершенные способом, опасным для жизни многих. Судебная практика относит к их числу беспорядочную стрельбу в толпе, на улице, в помещении, где находятся люди, в пассажирском транспорте, убийство, совершенное путем поджога помещения, отравления пищи или воды, взрыва, затопления, обвала, применения источников интенсивного радиоизлучения, угрожающих жизни многих людей. Л.В. Бертовский уточняет, что «квалификация убийства по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК возможна в том случае, если опасность для жизни многих людей была действительной, а не мнимой или предполагаемой» [61].

Прямая связь способа совершения деяния и объема вредных последствий отчетливо прослеживается при оценке конкретных форм хищения. В литературе

---

[58] Бертовский Л.В. Некоторые вопросы квалификации убийств, совершаемых с применением взрывных устройств. М.: 1998. 85с.
[59] О судебной практике по делам об убийстве. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 2 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 2. С. 3-4.
[60] Борзенков Г.Н. Преступления против собственности в новом Уголовном кодексе РФ // Юридический мир. 1997. №6-7. С. 39-40
[61] Бертовский Л.В. Некоторые вопросы квалификации убийств, совершаемых с применением взрывных устройств. М.: 1998. 85с.

доминирует положение, в соответствии с которым формы хищений различаются между собой по такому показателю как способ изъятия (завладения) чужим имуществом[62]. Соответственно различается степень общественной опасности и вредоносности каждой конкретной формы. Г.Н. Борзенков, развивая данный тезис, предлагает хищения делить по способу совершения на насильственнее (грабеж, соединенный с насилием, разбой) и ненасильственные (кража, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж без насилия) [63].

Несомненно, данное предложение представляется рациональным, поскольку такая классификация отражает взаимосвязь способа совершения хищения и количественно-качественные показателей общественно опасных последствий данного вида преступлений. Способы, связанные с насилием, несомненно, обуславливают принципиально новый уровень вредоносности, поскольку причиняют вред не только отношениям собственности, но и здоровью потерпевшего[64].

Возникает своего рода «тройственный союз» сложного объекта, сложного способа совершения преступления и сложных последствий. Например, Центральным районным судом г. Кемерово в июне 2010 г. рассмотрено уголовное дело в отношении граждан Б. и З., совершивших преступление, предусмотренной п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 162 УК РФ. В сентябре 2009 г. ранее судимые за грабеж Б. и З. по предварительному сговору в 22.30 проникли в дом домовладельца гражданина П., имея при себе специальный десантный нож, признанный впоследствии холодным оружием, и пистолет «Магнум». Угрожая оружием, Б. и З. потребовали от П. передачи наличных денег в иностранной валюте. В ответ на отказ П., З. нанес ему несколько ударов ножом в мягкие части тела. Проведенная судебно-медицинская экспертиза впоследствии отнесла повреждения к группе средней тяжести вреда здоровью. Опасаясь дальнейшего применения оружия, П. передал Б. и

---

[62] Владимиров В.А., Ляпунов В.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М.: Городец, 1986. 140 с.

[63] Борзенков Г.Н. Преступления против собственности в новом Уголовном кодексе РФ // Юридический мир. 1997. №6-7. С. 39-40

[64] Батюкова В.Е. Некоторые проблемы уголовно-правового статуса потерпевшего // Российская юстиция. 1995. № 3. С. 14-17.

3. имевшуюся в доме сумму денег (2 800 долларов США) [65]. Анализ материалов данного уголовного дела показывает, что действия виновных были обоснованно квалифицированны по ст. 162 УК РФ «Разбой», поскольку изъятие чужого имущества сопровождалось насилием, опасным для жизни и здоровья. Такой способ (использование насилия) объективно повлек более значительные общественно опасные последствия – причинение имущественного и физического вреда. Кроме того, использованное в качестве орудия совершения разбойного нападения холодное и огнестрельное оружие также создавало дополнительную реальную угрозу причинения еще более значительных общественно опасных последствий данного преступления.

Приведенный пример является типичным, подобного рода деяния являются практическим подтверждением тезиса о том, что способ совершения преступления в целом ряде случае предопределяет качественное содержание и количественный показатель последствий преступления.

Следующее значение преступного вреда связано с тем, что общественно опасные последствия имеют достаточно устойчивую связь с признаками субъективной стороны преступления. Субъективная сторона состава преступления представляет собой совокупность предусмотренных уголовным законом признаков, характеризующих психическую деятельность лица во время совершения им преступления, интеллектуальное и волевое отношение лица к совершаемому деянию и последствиям деяния. Основной элемент субъективной стороны состава – вина. Содержанием вины, как указывают П.С. Дагель и Д.П. Котов, является психическое отражение в сознании лица объективных признаков ситуации и совершаемого деяния:

а) до совершения преступления, как представление о фактах, которые будут иметь место («опережающее отражение»),

б) во время его совершения, как отражение объективных признаков совершаемого деяния[66].

---

[65]Архив Центрального районного суда г. Кемерово за первое полугодие 2010.

[66] Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж.: Анита, 1974. 233 с.

В уголовном праве формы вины классифицируют на умысел и неосторожность (ч. 1 ст. 24 УК РФ). Сама по себе форма вины в большинстве случаев не может быть признана обстоятельством, предопределяющим содержание и объем общественно опасных последствий. Доказательством тому служит сам факт уголовно-правовой наказуемости деяний, повлекших одни и те же последствия при различном психическом отношении к ним виновного. Уголовный кодекс располагает целым рядом «парных» составов – ст. 105 «Убийство» и ст. 109 «Причинение смерти по неосторожности», ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» и ст. 118 «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности» и т.д. Однако если принять во внимание, что субъективная сторона преступления есть «своеобразная модель» объективной стороны состава в психике субъекта» [67], а также включает психическое отношение лица к объекту преступления, то можно констатировать наличие правовых ситуаций, когда осознание тех или иных признаков потерпевшего или фактических обстоятельств дела предопределяет содержание общественно опасных последствий преступления, подлежащих уголовно-правовой оценке на основании соответствующих норм Особенной части УК. Например, авторы, исследовавшие преступления, предусмотренные ст. 317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа», ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти», ст. 319 УК «Оскорбление представителя власти» указывают на достаточно широкий спектр обстоятельств, необходимо осознаваемых виновным. Это: 1) общественная опасность деяния (хотя бы в самом общем виде), 2) служебная принадлежность потерпевшего к милиции, органам внутренних дел, 3) в случае посягательства на близкое сотруднику лицо – характер личных взаимоотношения между данными лицами[68].

Признаки умысла приобретают свое предметное содержание в зависимости от характера деяния и объекта уголовно-правовой охраны, на причинение вреда

[67] Бертовский Л.В. Некоторые вопросы квалификации убийств, совершаемых с применением взрывных устройств. М.: 1998. 85с.

[68] Адаев Н.И. Последствия преступлений для социального института: понятие и структура // Повышение эффективности органов прокуратуры, суда и юстиции в свете Конституции 1977 года. М., 1980. 248 с.

которому оно направлено. Совершая посягательство на жизнь работника милиции, виновный сознает, что его действия направлены на лишение жизни именно названного лица и одновременно представляют собой противодействие его законной деятельности, предвидит наступление смерти работника милиции и причинение вреда порядку управления в сфере пресечения или противодействия управленческой деятельности этого лица[69]. Здесь следует исходить из оценки всей совокупности доказательств, прямо или косвенно подтверждающих, что виновный твердо знал, на кого он совершает посягательство, при этом не имеет принципиального значения источник осведомленности[70]. Последствия, наступающие в результате совершения названных преступлений, могут касаться жизни, здоровья, чести, достоинства человека, а также – последствия могут выразиться в причинении вреда порядку управления, авторитету государственной власти. Представляется, что если виновный не осознавал особых характеристик личности потерпевшего, но совершил посягательство на его жизнь, здоровье, честь или достоинство, то вред порядку управления и авторитету государственной власти в принципе не может быть причинен.

Для иллюстрации связующего характера субъективной стороны и общественно опасных последствий мы обратимся к группе преступлений, в которых потерпевший обладает специальными, значимыми для уголовного права характеристиками. Качественно-количественные признаки общественно опасных последствий могут также в целом ряде случаев предопределяться специальными признаками субъекта преступления. Личность преступника раскрывается через социальную сущность лица, а также сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, отношений, нравственный и духовный мир, взятые во взаимодействии с индивидуальными особенностями и жизненными фактами, лежащими в основе преступного поведения; личность преступника включает в себя социально-психологическую характеристику, которая лежит за пределами состава преступления[71]. Применительно к исследуемой проблеме нас интересуют значимые

[69] Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М.: БЕК, 1996. 560 с.
[70] Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Прогресс, 1987. 188 с.
[71] Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. М.: МВД СССР, 1982. 81 с.

с точки зрения уголовного закона признаки субъекта, которые могут повлиять на характер и размер общественно опасных последствий, наступающих в результате совершения субъектом преступления.

Такие признаки субъекта в целом ряде случаев закреплены законодателем как квалифицирующий признак того или иного состава. Например, п. «б» ч. 3 ст. 188 УК РФ «Контрабанда» устанавливает ответственность для должностных лиц, использовавших свое служебное положение; п. «в» ч. 3 ст. 226 УК устанавливает уголовную ответственность для лиц, использовавших свое служебное положение при хищении либо вымогательстве оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и т.д. В других случаях специальные признаки субъекта интересующего нас содержания закреплены как обязательный признак основного состава или устанавливаются путем логического толкования нормы. Например, субъектом незаконной выдачи рецептов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК) может быть только врач, в полномочия которого входит выдача подобных рецептов; в ст. 228.2 УК, устанавливающей ответственность за нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации и т.п. наркотических средств или психотропных веществ, назван такой субъект как лицо, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил[72].

Этот перечень можно продолжить. Однако, во всех случаях, когда в наличии имеются специальные признаки субъекта, связанные с его профессиональной или служебной деятельностью, общественно опасные последствия преступной деятельности могут быть значительно более серьезными по сравнению с последствиями, наступающими в результате аналогичной деятельности общего субъекта. Причина заключается в том, что специальный субъект, выполняющий профессиональные (служебные) обязанности, включен в систему общественных отношений, связанных с реализацией каким-либо предприятием, учреждением, организацией, ведомством своих уставных задач или задач, установленных

[72] Козаченко И.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья: обусловленность, структура, функции, виды. Томск: Изд-во ТГУ, 1987. 233 с.

федеральным законодательством. Поэтому помимо причинения непосредственного вреда, характерного для того или иного преступления, такой субъект причиняет вред интересам представляемой им организации. Здесь вред может быть представлен в виде дезорганизации ее деятельности, подрыва ее репутации, авторитета и т.д. Кроме того, должностные и профессиональные преступления, особенно умышленные, всегда влекут такое, не подлежащее измерению и исчислению последствие как общественное недоверие к деятельности тех или иных структур, в том числе государственных.

Преступный вред участвует в дифференциации уголовной ответственности. Он учитывается в рамках правил назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности. Признаки, относящиеся к характеристике преступного вреда, его заглаживанию, возмещению, предусмотрены в числе смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств (п.п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 и п. «б» ч. 1 ст. 63).

Так, отягчающее обстоятельство в виде причинения тяжких последствий является одним из распространенных обстоятельств, учитываемых судами при вынесении приговора. Наиболее часто ссылки именно на это обстоятельство встречается в приговорах при назначении длительных сроков лишения свободы[73].

В числе же обстоятельств, смягчающих ответственность, указано на предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления, или добровольное возмещение ущерба, или устранение причиненного вреда (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Этим подчеркнуто первостепенное влияние данных обстоятельств на смягчение наказания. В п. «к» перечислены различные по содержанию обстоятельства, которые снижают тяжесть возможного вреда либо восстанавливают нарушенные права и интересы потерпевшего. Предотвращение виновным вредных последствий преступного деяния может быть совершено как до окончания преступления, так и после его совершения. А.С. Михлин полагает, что предотвращение вредных последствий возможно при совершении таких

[73] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 1999 г. по уголовным делам. Вопросы общей части УК РФ и квалификации преступлений, утвержденный Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2000 г. // Бюллетень ВС РФ. 2000. № 7. с. 63.

преступлений, «последствия которых не наступают или полностью наступают одновременно с завершением преступного действия»[74]. Представляется, что данное мнение является правильным. Предотвращение преступного вреда возможно на стадии наступления вреда как элемента данного состава преступления и последствий, выходящих за рамки состава, но причинно связанных с действиями виновного. Предотвращение возможно с того момента, когда виновный создал реальную угрозу причинения вреда и она начала реализовываться в действительный вред или когда наступил реальный вред объекту и возможно его дальнейшее увеличение. Такие ситуации характерны для умышленных и неосторожных преступлений, в особенности для тех, у которых процесс причинения вреда имеет временные рамки. Так, трудно представить предотвращение вреда при угрозе убийства. Но оно возможно для многих других преступлений.

Наиболее характерно предотвращение вредных последствий для неосторожных преступлений. Здесь процесс причинения вреда имеет определенные временные рамки. Вследствие этого возможно вмешательство субъекта и предотвращение тяжкого вреда. Предотвращение наступления вредных последствий возможно и в тех случаях, когда вред уже частично наступил и виновный предотвращает его перерастание в более тяжкие последствия.

В юридической литературе распространено мнение о том, что анализируемое смягчающее обстоятельство характеризует субъекта преступления. Более верной, по нашему мнению, является точка зрения М.М. Бабаева, который полагает, что анализируемое обстоятельство снижает, с одной стороны, общественную опасность личности преступника, а с другой, - степень общественной опасности преступления[75]. Правильность этой позиции подчеркивает и С.М. Кочои, который пишет, что в некоторых неосторожных автотранспортных преступлениях, если виновный предотвратит вредные последствия своего поведения, то в его действиях может не быть состава преступления. Поэтому предотвращение вредных последствий более весомое обстоятельство по сравнению с устранением

[74] Михлин А.С. Последствия преступления. М.: Юрид. лит., 1969. 104 с.
[75] Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. М.: МВД СССР, 1982. 81 с.

причиненного вреда, поскольку первое позволяет избежать наступления преступных последствий, а второе касается ситуации, когда вред уже причинен[76].

Добровольное возмещение или устранение преступного вреда имеет место после совершения преступления, когда вредные последствия деяния уже наступили. В уголовном, уголовно-процессуальном и гражданском праве возмещаются следующие виды вреда: вред, причиненный повреждением здоровья или смертью потерпевшего; имущественный ущерб, возникший вследствие похищения, утраты, уничтожения или повреждения имущества; вред, причиненный вследствие незаконного обогащения; моральный вред; нарушение конституционный прав и свобод граждан.

Возмещение любого вреда заключается в восстановлении первоначального состояния. Возмещение материального вреда – это компенсация имущественных потерь потерпевшему. Важной чертой компенсации является эквивалентность, т.е. предоставление имущества, равного по стоимости тому, которое утрачено или повреждено. В уголовном праве фактически возмещается только имущественный ущерб. Однако следует отметить, что добровольное возмещение вреда имеет достаточно высокую социальную ценность. За счет возмещения вреда потерпевшему достигается восстановление социальной справедливости без применения государственного принуждения. Поэтому добровольное возмещение должно иметь более весомое значение при назначении наказания, а по делам об имущественных преступлениях являться основанием для освобождения от уголовной ответственности. При оценке факта возмещения вреда судам необходимо учитывать его добровольность, объем, время возмещения. Добровольное возмещение вреда является одним из наиболее распространенных смягчающих обстоятельств, учитываемых судами.

Признаки преступного вреда могут выступать как одним из основных условий освобождения от уголовного наказания (ст.ст. 75, 76). Согласно ст. 76 УК РФ «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть

[76] Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: Прогресс, 1998. 179 с.

освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред». И действительно, судебная практика указывает на то, что в качестве основания для прекращения уголовного дела суды принимают во внимание именно примирение с потерпевшим (см. Приложение В). На сегодняшний день в теории уголовного права наибольшие споры вызывает понятие «примирение с потерпевшим». Многие исследователи рассматривают сущность примирения через анализ его последствий и понимают под ним «отказ потерпевшего от просьбы привлечь виновного к уголовной ответственности либо просьбу прекратить уголовное дело, возбужденное по его заявлению, а равно снять потерпевшим свои претензии к лицу, совершившему преступление» [77].

Констатация того факта, что в большинстве случаев при примирении последнее слово остается за потерпевшим, позволяет некоторым авторам сводить эту процедуру исключительно к прощению потерпевшим виновного. Так, например, Л.Д. Гаухман полагает, что речь в ст. 76 УК РФ должна идти не о примирении потерпевшего и лица, совершившего преступление, а о прощении со стороны потерпевшего, поскольку «примирение уместно в тех случаях, когда идет противоборство и в этом противоборстве обе стороны, образно говоря, не правы. Здесь же одно лицо посягает на права другого, есть лицо совершившее преступление, есть потерпевший от преступления» [78]. В целом, под примирением с потерпевшим предлагается понимать обоюдное и добровольное соглашение, компромисс между потерпевшим и преступником.

Следует помнить, что преступник, совершая то или иное преступное посягательство, неизбежно причиняет вред правам и законным интересам потерпевшего. Следовательно, потерпевший, конечно, может пойти на компромисс с преступником, но он (потерпевший) также имеет право требовать возмещения вреда, причиненного преступлением. Примирение может основываться на заглаживании физического, имущественного, морального вреда, причиненного

---

[77] Батюкова В.Е. Некоторые проблемы уголовно-правового статуса потерпевшего // Российская юстиция. 1995. № 3. С. 14-17.

[78] Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, праткика. М.: ЮНИТИ, 2001. 138 с.

физическому лицу, а также возмещении имущественного вреда и вреда деловой репутации, причиненного потерпевшему. При этом важным требованием должен стать законный характер возмещения. Данный признак предполагает, что потерпевший не вправе требовать от преступника выполнения действий, запрещенных российским законодательством. Закон должен предоставлять потерпевшему и преступнику возможность совместно определять способ и размер возмещения, поскольку только эта процедура может обеспечить исполнение обязательств по возмещению вреда, возложенных на виновного.

Недопустимо оставить без внимания вопрос о значимости преступного вреда в применении норм уголовного права при квалификации содеянного и индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Дело в том, что уголовно-правовые институты квалификации и индивидуализация уголовной ответственности и наказания изначально построены на тщательном исследовании фактических обстоятельств деяния, характеризующих не что иное как причиненный вред. Для правильной квалификации необходима точная уголовно-правовая оценка всех обстоятельств дела, которая соответствует:

1) содержанию преступного вреда как признака состава преступления;

2) требованиям правил назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности.

Подводя итог вышесказанному, сформулируем следующие выводы:

Во-первых, роль преступного вреда проявляется при проведении процесса криминализации и декриминализации деяний, так как вред выступает основным показателем общественной опасности и, соответственно, может рассматриваться в качестве ведущего основания криминализации.

Во-вторых, наличие или отсутствие преступных последствий является основанием разграничения преступления от непреступного поведения.

В-третьих, преступные последствия представляют особое значение и для правотворческой, и для правоприменительной деятельности, в частности, для правильной квалификации содеянного. Так, в зависимости от того, указаны те или иные последствия в тексте диспозиции той или иной статьи УК, выделяются

материальные, формальные и усеченные составы. Отсутствие в материальных составах указанных последствий позволяет прийти к выводу, что преступление не является оконченным, а налицо покушение.

В-четвертых, различная интенсивность однородных по своему характеру последствий позволяет отграничить одно преступление от другого. В частности, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) от умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ).

И, наконец, преступные последствия нередко выступают в качестве обстоятельства квалифицирующего или особо квалифицирующего преступление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблемы законодательной регламентации уголовно-правового понятия преступного вреда имеют практическое значение, поскольку затрагивают многие институты уголовного права. Особую актуальность этот вопрос приобретает в связи с тем, что в уголовном праве, на сегодняшний день, единого представления о

преступном вреде не выработано как в самом уголовном законе, так и в научных кругах. Множество споров вызывает терминологическое обозначение данного понятия. В Уголовном кодексе РФ законодатель употребляет различные наименования для обозначения преступного вреда. Признаки вреда, причиненного преступлением, описываются с разной степенью детализации, различными способами, что на наш взгляд ведет к возникновению некоторых сложностей, препятствуя правильному применению уголовно-правовых норм.

Отсутствие единой терминологии в определении преступного вреда объясняется, прежде всего, его неоднородностью. В связи с чем, рядом авторов предлагается множество классификационных критериев, находящихся в тесном взаимодействии с рядом признаков состава преступления. Как правило, преступный вред принято подразделять на две наиболее общие группы: личный и неличный. Конкретизация и дальнейшее деление этих видов вреда проводится с учетом качественного содержания охраняемых УК РФ родовых, видовых и непосредственных объектов посягательства, нарушение которых образует соответственно родовой, видовой и непосредственный преступный вред.

В зависимости от структуры объекта преступления преступный вред классифицируется на простой и сложный, где простой вред представлен в виде наступления одного общественно опасного последствия, отразившегося на одном объекте, а сложный – состоит из различных видов вреда, причиненного нескольким, охраняемым уголовным законом правоотношениям. Существует подразделение преступного вреда на материальный и нематериальный. При этом под материальным преступным вредом предлагается понимать изменение общественных отношений, предметом которых выступают материальные блага, а под нематериальным – изменения, происходящие в нематериальной сфере.

Наиболее распространенная классификация преступного вреда, встречаемая на страницах юридической литературы, касается его дифференциации на три основных составляющих: физический вред, имущественный и моральный. И это неслучайно, так как в различных отраслях права, как правило, используются именно данные категории понятий. Физический, имущественный и моральный вред

содержится в нормах ГК РФ, ГПК РФ, УК РФ, УПК РФ, УИК РФ, а также в семейном, жилищном и трудовом законодательстве. Физический вред можно отнести одновременно к материальному и неимущественному. Вредоносные изменения происходят в телесной сфере потерпевшего под влиянием определенных внешних воздействий. Подобные изменения в телесной сфере приводят или могут привести к негативным изменениям в имущественной и психической сфере личности. Негативные изменения физиологической целостности здоровья человека неизбежно сказываются на его психическом благополучии (моральный вред), а возникшая в связи с коррекцией или восстановлением телесных (физических) недостатков, необходимость в расходах, образует не что иное как вред материальный (имущественный). Таким образом, можно констатировать, что указанные виды вреда, обладая некоторой спецификой, существуют в тесном взаимодействии.

Нам представляется необходимым исключить из текста уголовного закона многозначность терминологии, характеризующей преступный вред, выработав на законодательном уровне единые (общие для всех отраслей права, связанных с возмещением вреда) понятия и формулировки. Подобная мера будет способствовать более четкому пониманию норм права и их применению.

Уголовно-правовое значение преступного вреда заключается в том, что он выступает обязательным признаком состава тех преступлений, которые сконструированы по признаку «материальных», «формальных» и «усеченных» составов. В зависимости от того указаны те или иные общественно опасные последствия в диспозиции статьи Особенной части УК РФ можно прийти к выводу о том, является преступление оконченным или находится на стадии покушения.

В случаях, когда законодателем при описании диспозиции статьи перечисляется вред (который может быть более или менее конкретизирован в тексте закона), указывается на интенсивность причиненного преступлением вреда, именно с его помощью проводится разграничение смежных составов.

Нередко законодатель указывает наступление или ненаступление тех или иных общественно опасных последствий в качестве обстоятельств

квалифицирующих или особо квалифицирующих преступление. В таких случаях значение преступного вреда существенно повышается. Наличие или отсутствие конкретного преступного вреда непосредственно влияет на квалификацию содеянного, предопределяя избрание судом того или иного вида и размера наказания.

Преступный вред участвует в дифференциации уголовной ответственности посредством Общей части УК РФ. Он широко учтен в рамках правил назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности. Причиненный вред определяет степень общественной опасности совершенного преступления (ч. 3 ст. 60). Признаки, относящиеся к характеристике преступного вреда, его заглаживанию, возмещению, предусмотрены в числе смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств (п.п. «и», «к» ч. 1 ст. 61, п. «б» ч. 1 ст. 63); в качестве особо смягчающих и исключительных обстоятельств (ст. 62 и 64); как условия освобождения от уголовной ответственности (ст.ст. 75, 76) Ненаступление преступного вреда является основанием снижения наказания за неоконченное преступление (ст. 66)

При квалификации содеянного и индивидуализации уголовной ответственности и наказания предполагается тщательное исследование фактических обстоятельств деяния, характеризующих причиненный вред, и их точную уголовно-правовую оценку, которая соответствует содержанию преступного вреда как признака состава преступления, а также требованиям правил назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности.

Проблемы преступного вреда исследуются зарубежными и российскими правоведами на протяжении многих лет. Но это не означает, что не осталось неразрешенных и спорных вопросов как в теоретическом, так и в практическом плане. В ежегодных отчетных докладах суды анализируют уголовные дела, проводят обсуждения, на которых вскрываются ошибки применения действующего законодательства, Верховный Суд РФ дает рекомендации по их исправлению и предотвращению. И все же остается без ответа ряд неразрешенных вопросов,

которые требуют своего скорейшего разрешения если не в законодательном плане, то хотя бы в порядке руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Список использованной литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. // Международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы: Вып. 2. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 704 с.

2. Европейская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, принята 22 января 1993 г. // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.
3. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. М.: Проспект, 2000. 48 с.
4. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая и вторая. М.: НОРМА-ИНФРАМ, 1997. – 555 с.
5. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Тандем, ЭКМОС. 2000. – 112 с.
6. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: ВИТРЕМ, 2002. – 512 с.
7. О внесении изменений и дополнений в УК РФ РСФСР: Законы Российской Федерации от 13 декабря 1994 г. № 53 // Рос. газ. – 21 дек. – №247.

Научная и учебная литература:

8. Адаев Н.И. Последствия преступлений для социального института: понятие и структура // Повышение эффективности органов прокуратуры, суда и юстиции в свете Конституции 1977 года. М., 1980. 248 с.
9. Андреев И.В. Теоретико-правовые основы квалификации преступлений. М.: Статут, 2000. 258 с.
10. Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. М.: МВД СССР, 1982. 81 с.
11. Базаров Р.А. Преступление. Состав преступления. Челябинск, 1997. 33 с.
12. Батюкова В.Е. Некоторые проблемы уголовно-правового статуса потерпевшего // Российская юстиция. 1995. № 3. С. 14-17.
13. Белогриц-Котляревский Л.С. Уголовное право. Общая и особенная части (изд. переизданное). СПб.: Городец, 2000. 618 с.
14. Беляцкин С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М.: Городец, 1997. 76 с.
15. Бертовский Л.В. Некоторые вопросы квалификации убийств, совершаемых с применением взрывных устройств. М.: 1998. 85с.

16. Бондаренко И.В. Понятие и сущность вреда, причиненного преступлением // Уголовное право. 2000. № 4. С. 21-23.
17. Борзенков Г.Н. Преступления против собственности в новом Уголовном кодексе РФ // Юридический мир. 1997. №6-7. С. 39-40
18. Васин В.Н., Коршунов Н.М. Внедоговорные обязательства. М.: ЮНИТА, 1994. 64 с.
19. Владимиров В.А., Ляпунов В.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М.: Городец, 1986. 140 с.
20. Воробьев С.М. Последствия преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2002. № 1. С. 8-10.
21. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Краснодар.: Статут, 1999. 117 с.
22. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, праткика. М.: ЮНИТИ, 2001. 138 с.
23. Георгиевский Э.В. Объект преступления: теоретический анализ. СПб.: Спарк, 1999. 85 с.
24. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж.: Анита, 1974. 233 с.
25. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве // Советское право. 1977. № 7. С. 14-15.
26. Землюков С.В. Преступный вред: вопросы теории и практики // Российская юстиция. 1993. № 8. С. 3-6.
27. Козаченко И.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья: обусловленность, структура, функции, виды. Томск: Изд-во ТГУ, 1987. 233 с.
28. Коржанский Н.И. Предмет преступления. Волгоград.: Право, 1976. 247 с.
29. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: Прогресс, 1998. 179 с.
30. Краснопеев С.В. Понятие преступного вреда в уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 3. С. 11-14.

31. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Юрид. лит., 1960. 243 с.
32. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 230 с.
33. Кузнецова Н.Ф. Состав преступления. Курс уголовного права. Общая часть М.: Проспект, 1999. 177 с.
34. Лакеев А.А. Потерпевший от преступления: курс лекций. Рязань.: Академия права и управления Минюста России, 2001. 30 с.
35. Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. М.: Прогресс, 1989. 187 с.
36. Малеин Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности. М.: Юрид. лит., 1985. 192 с.
37. Мальцев В.В. Категория «общественно опасное поведение» в уголовном праве. Волгоград.: Право, 1995. 180 с.
38. Мельникова Е.В. Объективная сторона преступления. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М.: Юрид. лит., 1996. 128 с.
39. Михлин А.С. Последствия преступления. М.: Юрид. лит., 1969. 104 с.
40. Нарижний С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России. СПб.: Изд. дом Герда, 2001. 288 с.
41. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М.: БЕК, 1996. 560 с.
42. Никифоров Б.С. Объект преступления. М.: Прогресс, 1990. 141 с.
43. Пешкова О.А. Компенсация морального вреда. Защита и ответственность при причинении вреда нематериальным благам и неимущественным правам. М.: Издательство «Ось-89», 2006. 240 с.
44. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции: В 2 т. Т. 1: Часть общая. Тула: Автограф, 2001. 799 с.
45. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Прогресс, 1987. 188 с.

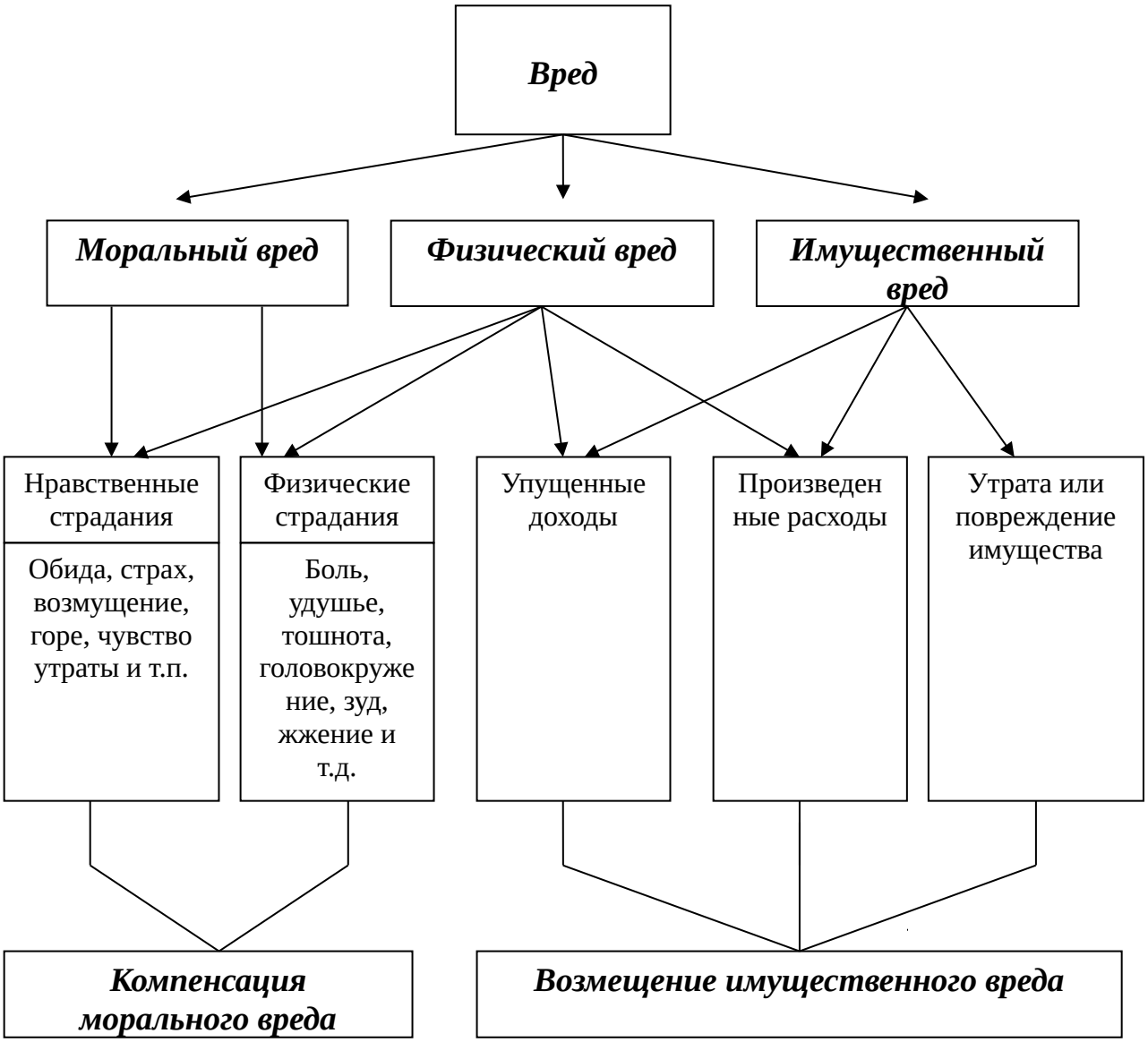
46. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть / Под ред. А.Н. Игнатова, И.Д. Козочкина. М.: Юрид. лит. 1990. 312 с.
47. Уголовное право: курс лекций. Общая часть / Под ред. И.М. Тяжковой М.: Юрид. лит., 1997. 521 с.
48. Уголовное право. Общая часть: Учеб. / Под ред. В.Н. Петрашева. М.: бек, 1999. 543 с.
49. Улезько С.И. Теоретические основы исследования уголовно-правовой охраны налоговой системы России. М.: ДАНА, 1998. 68 с.
50. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: бек, 2000. 236 с.

Судебные акты и материалы судебной практики:

51. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 3. С. 9.
52. О судебном приговоре. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 апреля 1996 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 7. С. 2-8.
53. О судебной практике по делам об убийстве. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 2 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 2. С. 3-4.
54. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 1999 г. по уголовным делам. Вопросы общей части УК РФ и квалификации преступлений, утвержденный Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2000 г. // Бюллетень ВС РФ. 2000. № 7. с. 63.
55. Архив Кировского районного суда г. Кемерово 2009.
56. Архив Ленинского районного суда г. Кемерово за первое полугодие 2010.
57. Архив Центрального районного суда г. Кемерово за первое полугодие 2010.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Классификация вреда, причиненного преступлением



ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Условно-оценочные понятия, используемые законодателем при описании преступного вреда в УК РФ

№	*Наименование преступного вреда*	*Статья Уголовного кодекса РФ*
1	Вред	ст. 140, ч. 1 ст. 201
2	Существенный вред	ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 330, ч. 1 ст. 179
3	Иной существенный вред	ст. 201
4	Тяжкий вред	ст. 111
5	Вред средней тяжести	ст. 112, ст. 124,
6	Легкий вред	ст. 115, 116, 117
7	Ущерб	ч. 1 и п. «б» ч. 3 ст. 165, ч. 3 ст. 166, ч. 1 ст. 167
8	Значительный ущерб	п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 160
9	Крупный ущерб	ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 147
10	Особо крупный ущерб	п. «б» ч. 3 ст. 165, ч. 3 ст. 166
11	Последствие	ст. 207
12	Тяжкие последствия	ч. 2 ст. 145.1, ч. 2 ст. 201, ч. 2 ст. 203
13	Иные тяжкие последствия	ст. п. «а» ч. 3 ст. 127.1, ч. 3 ст. 127.2, ч. 2 ст. 128
14	Размер	п. «в» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 158, ч. 3 и ч. 4 ст. 159, ч.3. и ч. 4 ст.160, п. «д» ч. 2 и п. «б» ч. 3 ст. 161, ч. 2 ст. 165, ч. 1 ст. 168
15	Значительный размер	ч. 1 ст. 260
16	Крупный размер	ч. 2 ст. 146, п. «в» ч. 3 ст. 158, п. «г» ч. 2 ст. 260
17	Особо крупный размер	п. «б» ч. 4 ст. 158, ч. 4 чт. 160, ч. 3 ст. 260
18	Доход	ст. 171, п. «б» ч. 2 ст. 172
19	Нарушение	ч. 1 ст. 272
20	Иное нарушение	ст. 271
21	Существенное нарушение	ст. 285, 286, 292, 293
22	Массовое заболевание	ст. 236, ч. 3 ст. 247
23	Массовые гибель …и уничтожение	ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 2 ст. 250

Примечание: перечень статей УК РФ, перечисленный во второй колонке таблицы, не является исчерпывающим.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Сведения о количестве лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены в связи с примирением с потерпевшим

(Сведения в таблице составлены на основании сравнительных статистических данных управления Судебного департамента в Кемеровской области при Верховном суде РФ. Форма отчета № 1 – Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 12 месяцев 2008 и 2009 г.г.)

Количество дел, поступивших в отчетном периоде и рассмотренных по существу	Количество осужденных лиц	Количество лиц, в отношении которых уголовное дело прекращено по реабилитирующим и иным основаниям	Из них, прекращено в связи с примирением с потерпевшим
2008 год			
17 024	17 615	3 048	2 458
2009 год			
16 420	16 556	2 778	2 461